

Тайна золотого истукана

Заповедные рубежи

12+

Константин Рыжов

Константин Рыжов

Тайна золотого истукана

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Рыжов К. В.

Тайна золотого истукана / К. В. Рыжов — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Директор исторического музея профессор Теодоров планирует увлекательную научную командировку. Но череда необычных событий заставляет профессора и двух его юных помощников – Андрика и Бэрика – кардинально изменить свои намерения. Всему виной криминальная история в далеком Мастадонсе, где ведет раскопки ученик профессора Норов. Кажется, тот напал на след огромной золотой статуи, спрятанной в неведомом месте еще в далекой древности. Норов бесследно исчез, а путешествию Теодорова чинит препятствия банда злоумышленников. События далекого прошлого и современности тесно переплетаются. Профессор и его друзья понимают: им необходимо разгадать тайну ограбленной пирамиды и разыскать тайник, где спрятан огромный золотой истукан. Беда в том, что злоумышленники тоже охотятся за статуей и готовы ради золота на любое преступление.

Константин Рыжов

Тайна золотого истукана

Часть первая

1. Профессор Теодоров собирается в путешествие

Если судьба забросит вас в городок Снежинск, последуйте нашему совету: обязательно побывайте в здешнем Историческом музее.

Любителей экзотических диковинок ожидает тут целый зал с катамаранами, отравленными стрелами, деревянными мечами, ярко раскрашенными шаманскими масками и другими занятными вещицами от кровожадных дикарей с далеких Южных островов. Но, быть может, вам больше по вкусу древние рукописные свитки, склеенные из полосок папируса, или старинные золотые монеты из пиратских кладов? Пожалуйста, – вам покажут и то и другое! Кого-то порадует коллекция рыцарского вооружения, других заинтересуют богатые туалеты дам (в них танцевали на балах еще прабабушки ваших прабабушек). Словом, никому не придет в голову скучать, и никто не уйдет разочарованным.

«Позвольте, – спросите вы, – но каким образом попали в Снежинск все эти сокровища? Или местные обыватели бесстрашно странствуют по всему миру в поисках приключений и редких сувениров?» Вовсе нет! Снежинцы отличаются степенным нравом и в большинстве своем завзятые домоседы. Но, как говорится, «правил нет без исключений». К числу таковых исключений как раз и следует отнести директора Исторического музея Аристарха Ромодановича Теодорова.

И поскольку он является одним из главных героев нашей истории, следует познакомиться с ним поближе. Внешность у Аристарха Ромодановича примечательная. Это солидный, осанистый старик, еще очень крепкий, не смотря на преклонный возраст. Рост у него значительно выше среднего, так что он на целую голову возвышается над любой толпой. И вообще, когда Аристарх Ромоданович, облаченный в черный твидовый костюм, шагает, опираясь на трость, по коридорам Снежинского колледжа или просто прогуливается по главной улице города, вид у него весьма и весьма представительный. Недаром все сразу уступают ему дорогу. Стоит директору появиться, как отовсюду раздаются приветствия. Можно подумать, что он знаком буквально со всеми! Даже таксисты и грузчики порта, бесконечно далекие от науки, относятся к нему с большим уважением. А ведь помимо Снежинска у профессора Теодорова полно знакомых в других городах, в особенности в тех, где есть исторические музеи, университеты или колледжи. Он почетный член множества исторических обществ, во многих университетах работают его ученики. Нелишне добавить, что значительную часть своей жизни Аристарх Ромоданович посвятил археологии. Его молодость прошла в постоянных странствиях. Говоря без преувеличений, он объехал весь мир. И всюду, куда бы его не забрасывала судьба, профессор Теодоров занимался тем, чем обычно занимаются все археологи – вел раскопки.

В тот день или, вернее сказать, вечер, с которого начинается наш рассказ, уважаемый профессор был очень занят. Он стоял возле письменного стола в своем кабинете на втором этаже Исторического музея и сжимал в кулаке наполовину потухшую трубку. В другой руке у него тоже была трубка, но только телефонная. Прижав ее к уху, Аристарх Ромоданович вел с кем-то обстоятельный разговор, то и дело поглядывая на часы в углу.

Часы показывали половину одиннадцатого.

Летом в Снежинске в это время обычно бывает светло. Однако сегодняшний вечер совсем не походил на обычный. Задолго до захода солнца небо над городом заволочло тучами, а потом в быстро наступившей темноте разразилась ужасная гроза. Сквозь закрытые, но не зашторенные окна в кабинет явственно доносились звуки бушевавшей на улице непогоды: то и дело раздавались удары грома, крупные капли неистово барабанили по подоконнику, ветер

гнал по улицам косые струи дождя и с силой прижимал к земле деревья в саду. Говоря короче, погода стояла самая прескверная, и это совсем не нравилось Аристарху Ромодановичу. Его глаза сердито поблескивали из-за стекол очков, а густые брови грозно сходились над переносицей.

– Да, – говорил он чуть глуховатым, решительным голосом, – да мы выезжаем завтра с утра... Обязательно... Именно в тот час, который наметили... Пусть даже все улицы будут залиты водой и начнется светопреставление... Я не собираюсь отказываться от своих планов...

К слову сказать, обстановка в кабинете профессора свидетельствовала о твердом намерении исполнить свое обещание. В обычные дни здесь всегда царил образцовый порядок, теперь же все говорило о том, что хозяин готовился к переезду или к длительному путешествию. Дверцы книжных шкафов были открыты, два или три десятка толстых фолиантов (видимо тех, что профессор собирался взять с собой в дорогу) стопками лежали прямо на полу. Рядом громоздилась связка каких-то документов. На кушетке стоял раскрытый и наполовину заполненный чемодан. Некоторые вещи (среди них старый, выдавший виды плащ) оказались свалены в кресло. Через открытые двери видны были двое подростков, также занимавшихся в соседней комнате упаковкой вещей.

– Как это зачем едем? – сердито говорил Аристарх Ромоданович своему невидимому собеседнику. – Разве вам не известно, что каждый год во время каникул я отправляюсь в экспедицию, чтоб приобрести новые экспонаты для нашего музея?... Нынче то же самое... Куда планируем отправиться? Конечно, на юг! Прежде всего, заедем в Меченск, потом посетим Нью-Колилэнд... да, тот, что в степи, и Орландо в горах. Через неделю будем на берегу моря в Крокодилополе, а дальше двинемся через пустыню в Мастодонс... Ну, разумеется, все давно решено и продумано... Кто меня сопровождает? Двое моих учеников из колледжа: Андрей Росков и Борис Кислых... Но я их зову запросто и без церемоний: Андрик и Бэрик... Да, они надежные и хорошие ребята. Оба прекрасно водят машину... Они и сейчас со мной, пакуют вещи в дорогу.

Прикрыв на минуту трубку рукой, Аристарх Ромоданович крикнул, обращаясь к своему помощнику:

– Бэрик! Будь осторожней с этой коробкой! Там полно стекла! Не хватало нам перед самым выездом расколошматить все реактивы!

Бэрик – невысокий толстый крепыш, одетый в тенниску и шорты, тотчас поставил коробку на место.

– Это просто невыносимо! – раздраженно проворчал Аристарх Ромоданович, – как раз в то время, когда я спешу и занят тысячью дел, мне начинают названивать по телефону.

– С кем вы беседуете, профессор? – спросил другой подросток, которого, как вы уже, наверно, догадались, звали Андрик. На нем были щегольские брюки трубочкой, белая рубашка и узкий галстук – ни дать ни взять менеджер торгового зала в каком-нибудь супермаркете!

– С кем разговариваю? – переспросил Аристарх Ромоданович. – С корреспондентом «Снежинских ведомостей». Другого времени для интервью он просто не нашел!

– Так объясните, что вам теперь не до него!

– Андрик, приходится быть политичным! Мэр и так недавно выговаривал мне, что я мало общаюсь с прессой. – Тут Аристарх Ромоданович надул щеки и проговорил густым важным басом, подражая голосу господина мэра: «Учтите, господин Теодоров, наши налогоплательщики имеют право знать, на что мы тратим их деньги!»

Вышло так похоже, что Андрик и Бэрик невольно покатались со смеху. Продолжая смеяться, они подхватили перевязанные коробки и потащили их вниз, к входной двери. Аристарх Ромоданович убрал ладонь с трубки и вновь заговорил в нее:

– О чем вы еще желаете услышать, милейший?... Хотите знать, что я думаю о своих спутниках? – профессор покосился на открытую дверь и, сбавив голос наполовину, продол-

жал, – мне не очень удобно говорить об этом сейчас, разве, что в двух словах. Прежде всего, об Андрике. Он учится на историка и, надеюсь, станет со временем моим коллегой. Его называют смышленным малым, да так оно и есть на самом деле, ведь он интересуется буквально всем на свете. У него острый ум, зоркий глаз и быстрая реакция. Я бы сказал, что Андрик прирожденный археолог. Если бы не его нелепое пристрастие к детективам, я бы не сомневался насчет его будущей научной карьеры... Да-да, представьте себе, он дня не может прожить без этих глупых книжек и даже не прочь при случае поиграть в сыщика! Что касается Бэрика, то у него другие недостатки: он чуточку ленив и чуточку медлителен, но зато он само добродушие... Бэрик не историк, нет, он учится на отделении деревообработки – будет когда-нибудь работать на нашей мебельной фабрике... Правда пока что его успехи не слишком впечатляют... Оба прекрасные помощники, и я рад, что они отправляются со мной. Ну вот, я ответил на все ваши вопросы, а теперь, извините, я очень занят! Приходите завтра в музей к восьми утра, и мы покажем вам наш замечательный автомобиль. Он стоит того, чтобы его осмотреть! До свидания!

2. Письма, присланные издалека

Отделавшись от навязчивого репортера, Аристарх Ромоданович сунул в рот потухшую трубку и пробурчал:

– Наконец-то меня оставили в покое!

Но тут, словно насмехаясь над ним, кто-то громко постучал во входную дверь.

– Гм, – снова нахмурился профессор, – кого еще принесла нелегкая?

Известно, что в ненастье никто без крайней необходимости не ходит в гости, и потому внезапный стук в дверь во время грозы всегда звучит значительно громче, чем в ясную погоду. Как раз в такое время и начинаются истории, полные увлекательных приключений. И наша, кстати сказать, тоже! Только Аристарх Ромоданович об этом пока не догадывался. Он вышел из кабинета, миновал два темных зала и перегнулся через перила парадной лестницы.

– Андрик, Бэрик, – позвал он, – кто это к нам на ночь глядя?

– Это с почты, профессор, – крикнул Бэрик.

– Курьер принес вам два письма! – сообщил Андрик.

Он быстро взбежал наверх, внимательно осмотрел конверты и добавил:

– Почерк одинаковый, значит автор у обоих посланий один и тот же. Обратного адреса нет, однако, судя по штемпелю, письма пришли из Мастодонса. Первое отправлено восемь дней назад, второе – пять, а принесли их одновременно! Занятно! – Прежде, чем сесть за второе письмо ваш корреспондент успел перебраться из одного места в другое.

– С чего ты это взял? – удивился Бэрик.

– Взгляни сам, – отвечал Андрик. – Видишь, какие разводы и пятна на первом конверте? А строчки неровные и всюду выползают за линии. Бьюсь об заклад, писали ночью, держа конверт на коленях и при тусклом свете, причем руки того, кто запечатал письмо, были испачканы в пыли. Теперь посмотри на второй конверт: все чисто, аккуратно. Адрес надписывали, сидя за столом; днем или при ярком свете лампы.

Профессор Теодоров недоверчиво пожал плечами. Мы знаем, что он не одобрял горячего пристрастия Андрика к детективам. Наивная вера обывателей во всемогущество логического мышления (например, в то, что настоящий сыщик, запечатывая в свои руки клочок бумаги с несколькими ничего не значащими строчками, может рассказать о писавшем всю его подноготную) казалась ему смешной. Поэтому он спросил не без иронии:

– И что ты еще можешь поведать нам об этом таинственном незнакомце?

– Да так, – скромно заметил Андрик, – могу добавить еще кое-что, если хотите. – Письма пришли из Мастодонса, между тем, известно, что там постоянно работают археологи. Я думаю, эти послания отправлены кем-нибудь из них. Какой-то ваш коллега, профессор, сидя прямо у походного костра, спешно набрасывал вам свое послание, возможно, хотел поделиться важным открытием.

– Bravo, Андрик! – воскликнул Аристарх Ромоданович. – Сказать, по правде, прикидываясь сыщиком, ты порой несешь порядочный вздор, но сегодня ты превзошел сам себя: каждое твое слово попало в самую точку! Хотя на конверте нет подписи, этот почерк я узнаю из сотни других. Тут рука моего ученика Влада Норова. Да будет тебе известно, что он археолог из Орландо и последние три года ведет раскопки древних пирамид в Мастодонсе. Дело в том, что Влад одержим давней, и я бы даже сказал, дерзкой мечтой: он хочет разыскать мумию великого мастофара!

– А это так важно? – спросил Бэрик.

Как мы слышали, простодушный толстяк не был историком и предполагал в будущем зарабатывать на жизнь прозаической сборкой шкафов и диванов. Такие слова, как «пирамида» и «мумия», бросавшие в жар любого археолога, для него оставались пустым звуком. И если сердце Андрика, когда при нем заговорили о «великом мастофаре», мучительно замерло в предчувствии чего-то таинственного и необыкновенного, то сердце его друга продолжало спокойно постукивать у него в груди, словно какой-нибудь механический насос.

– Ах, Бэрик! – воскликнул Аристарх Ромоданович, – неужели ты ничего не слышал о древнем царстве мастодонсян и об их богоподобном царе мастофаре? Нет?! Тогда ты обязательно должен выслушать эту историю. Она того стоит!

3. Мастодонс Древний и Мастодонс Новый

Аристарх Ромоданович и его юные помощники вернулись в кабинет. Тут профессор встал возле окна, скрестил на груди руки, будто читал лекцию, и начал свой рассказ: «Давным-давно, может быть, тысячу лет, а, может быть, и больше, тому назад далеко на юге, на границе пустыни лежало великое и богатое царство. Столицей его был прекрасный город Мастодонс на берегу реки Великой. Населял его трудолюбивый и мудрый народ. Мастодонсяне отвели от реки множество каналов и создали среди бесплодной пустыни благоуханный цветущий оазис. Огромный город, утопавший в садах и парках, украшали роскошные дворцы и величественные храмы. Все здесь поражало иноземцев необычайным богатством. До наших дней дошли рассказы о прекрасных золотых урожаях, в которых щеголяли знатные мастодонсяне, о золотых жезлах, золотых статуях, золотых скамьях, колесницах и ладьях. Золотом покрывалиobelisks, высившиеся перед храмами, и громадные колонны. Даже стены и полы выстилали золотыми пластинками. В пору было поверить, что драгоценного металла в Мастодонсе столько же, сколько праха земного!

Но особенной роскошью отличался дворец местного царя, носившего звучный титул мастофара. Повсюду здесь блестели золото и драгоценные камни, лоснилось черное дерево, шуршало тонкое до прозрачности полотно, курились дорогие благовония. Тут и там можно было видеть редкие растения и яркие картины. Одно празднество во дворце сменялось другим, причем мастофар по каждому поводу спешил богато одарить своих придворных...

Так продолжалось сотни лет. Казалось, процветание Мастодонса будет длиться вечно, однако все в мире имеет конец. Наступил он и для этого города. Ведь богатство не упало на здешних жителей с неба, оно было даром реки Великой. Только благодаря ей зеленели хлеба на полях, только благодаря ей ширилась заморская торговля с другими странами. Но однажды река ушла, и все закончилось...»

– Как это ушла? – удивился Бэрик, – разве река может уйти?

– Да, – отвечал Андрик, – бывает и такое. Древний Мастодонс находился на западном берегу реки, а на противоположной стороне тянулась хотя и не очень высокая, но длинная гряда Скалистых гор. И вот однажды по какой-то причине река совершила поворот и потекла по новому руслу к востоку от этой гряды. Теперь между Мастодонсом и Великой лежали горы, и на обреченный город стала наступать пустыня.

– Былое величие Мастодонса, – продолжал Аристарх Ромоданович, – растаяло, как дым. Пески засыпали окрестные поля. Хлеба стало мало. Заморские купцы не могли больше приво-

дить свои корабли к набережным города. Да и сами набережные походили больше на надгробья, возвышающиеся над высохшим руслом. Богатства, накопленные прежними поколениями, быстро истощились. Золотые вещи и безделушки, встречавшиеся когда-то на каждом шагу, исчезли. Стараясь пополнить оскудевшую казну, правители содрали золотую облицовку со стен и колонн древних храмов, с роскошных обелисков, но даже такой ценой им не удалось вернуть Мастодонсу его прежнее процветание. Жители стали покидать обреченную столицу и расходиться кто куда... Прошло несколько лет, и пустыня окончательно поглотила мертвый город...

– Какая грустная история, – вздохнул Бэрик.

– В действительности все не так печально, дружок! – поспешил успокоить его профессор. – Ведь народ мастодонсян не погиб, не рассеялся по свету, он живет и здравствует по сей день. Конечно, ему пришлось много вынести, мастодонсян долго преследовали всяческие беды и невзгоды, но в последнее время дела поправились и идут намного лучше.

– В самом деле? – оживился Бэрик. – Мастодонс опять возродился?

– И да и нет, – отвечал Андрик. – Город, который называется теперь Новым Мастодонсом или просто Мастодонсом также располагается на берегу реки Великой, но гораздо ниже того места, где стоял древний Мастодонс. Насколько мне известно, еще недавно он имел репутацию жалкого заштатного городишки. Но теперь, кажется, все изменилось?

– Совершенно верно! – подтвердил Аристарх Ромоданович. – Мастодонс стоит на пороге великих перемен!

– А что произошло? – спросил Бэрик. – Горожане отыскали свое древнее золото?

– Нет, то золото исчезло безвозвратно, – улыбнулся профессор. – Но в окрестностях города обнаружили месторождение медной руды. Торговля медью уже приносит мастодонсянам неплохие доходы! Слава богу, этот металл сейчас в цене, и за него готовы платить приличные деньги. Проблема в том, что выплавка меди требует много электроэнергии.

– Понимаю, – кивнул Бэрик. – Добывать электричество в пустыне – безнадежное занятие!

– А вот тут ты не прав, – возразил Андрик. – Лучшего места для сооружения электростанции, чем окрестности нового Мастодонса, трудно даже представить.

– Да, – кивнул Аристарх Ромоданович. – С тех пор, как река Великая изменила течение, она несет свои воды через Скалистые горы. В нескольких километрах от города располагается длинное узкое ущелье. Лет двадцать пять назад генерал Бомбаса, управлявший тогда Мастодонсом, придумал перегородить в этом месте реку плотиной и построить электростанцию. Задача была трудной. Многим она даже казалась невыполнимой. Но Бомбаса пригласил в свой город опытных инженеров, и вскоре строительство плотины началось. Правда, сооружение ее шло не так быстро, как хотелось бы, и завершилось совсем недавно. Бомбаса не дожил до этого счастливого дня. Тем не менее, его мечта осуществилась – река широко разлилась и затопила всю горную долину. Теперь вблизи Мастодонса появилось настоящее рукотворное море! Представьте себе: с одного берега невозможно разглядеть противоположный. Как подумаешь, что огромное озеро возникло на том месте, где раньше лежали одни только бесплодные пески и голые скалы, то, право, оторопь берет от удивления!

– Я ужасно рад за мастодонсян, – воскликнул Бэрик.

– Еще бы! – поддержал его Андрик. – Плотины зараз решила все их проблемы. Падающая с огромной высоты вода крутит турбины электрогенераторов. Вырабатываемого ими электричества хватит, чтобы осветить полсотни таких городов, как нынешний Мастодонс, и снабдить энергией несколько медеплавильных заводов. Когда завершится строительство, начнется совсем другая жизнь!

4. Сенсационное сообщение Влада Норова

На минуту в кабинете воцарилась пауза, потом Бэрик напомнил:

– Профессор, вы хотели рассказать нам о вашем ученике Владе Норове.

– Да-да, конечно, – спохватился Аристарх Ромоданович. – Вы ведь помните, что в позапрошлом месяце я летал на археологическую конференцию в Крокодилополь? Событие это весьма заметное, и народ на него съезжается со всего мира. Целых три дня археологи читают доклады и знакомят друг друга с самыми последними открытиями.

Первое заседание должно было начаться в двенадцать часов, но уже в десять Дом ученых стал заполняться приглашенными. В фойе, которое по обычаю считается местом сбора молодежи, стоял невообразимый шум. Здесь яростно спорили между собой аспиранты и младшие научные сотрудники, успевшие опубликовать в археологических журналах лишь пару-тройку небольших статей. Как и положено в их возрасте, они очень мало считались с авторитетами. Когда я проходил мимо, до моих ушей то и дело долетали фразы, вроде: «Вы несете абсолютную чушь, коллега...», «Вздор! Вздор...» или «А я утверждаю, что все на самом деле было так...» В холле царила совсем другая атмосфера. Тут небольшими группками собрались ученые с именем, успевшие прибавить к своим докторским диссертациям по несколько солидных монографий. Они вели спор не торопясь, в полголоса и спокойно досказывали фразы до конца, уверенные, что никто не оборвет их на полуслове. В самом зале заседаний было пусто, и стояла благоговейная тишина. Только в креслах президиума дремало несколько маститых академиков, которые уже давно не вели своих раскопок и не публиковали новых работ, но неизменно посещали все археологические конференции. «Ну, к этим мне присоединяться пока рано!» – подумал я и решил навестить нашего председательствующего доктора Иероглифусова. В его кабинете уже сидели несколько моих старых знакомых, представляющих собой самый цвет нынешней археологической науки. Все они, как оказалось, с нетерпением ожидали моего приезда.

– Ага! – воскликнул доктор Иероглифусов, едва я показался на пороге. – Профессор Теодоров! Вот, кто нам все объяснит!

– Приветствую вас, коллеги, – отвечал я, – буду рад оказать вам услугу.

Присутствующие нерешительно переглянулись. Наконец, слово взял академик Дилемов – личность весьма известная в наших кругах: признанный знаток древней мастодонской истории и автор нескольких популярных учебников.

– Скажите, профессор, – спросил он, – вам приходилось слышать о некоем Владе Норове из Орландо?

– Еще бы! – отвечаю я. – Несколько лет назад я читал в Орландском колледже специальный курс об археологических раскопках в Мастодонсе, и Норов был самым лучшим и самым многообещающим из моих учеников. Смею предположить, что годиков, эдак, через семь или восемь он займет достойное место среди признанных корифеев нашей науки.

– Годиков через семь или восемь? – саркастически переспросил академик Дилемов. – Боюсь, вы недооцениваете апломба вашего протеже. Норов вовсе не собирается ждать так долго! Гляньте, на что этот юнец замахивается уже сегодня!

Тут мне протянули список участников конференции, записавшихся на сегодняшнее выступление. Я быстро пробежал его глазами, нашел фамилию Норова и невольно присвистнул от неожиданности. В программке значилось буквально следующее: «Влад Норов из Орландо, занимающийся на протяжении всего прошедшего года раскопками в Мастодонсе, желает прочитать доклад на тему: «Тайна мумии великого мастофара, или Подлинные причины падения Древнего Мастодонского царства. Опровержение гипотезы академика Дилемова»».

– Нет, каково это слышать! – возмутился уважаемый академик. – Этот молокосос осмелился назвать мою строго обоснованную теорию гипотезой, другими словами, всего лишь научным предположением, в то время как она является твердо установленным фактом! Ведь даже школьники знают теперь, от чего погиб Древний Мастодонс! Это случилось из-за изменения русла реки Великой. При чем здесь какая-то мумия, какого-то великого мастофара? У меня такое ощущение, что мы в балагане, а не на научной конференции!

Остальные разделяли его негодование.

– Я согласен с коллегой! – заявил доктор Идеманте, маленький и очень строгий субъект, также известный своими работами по истории Мастодонса. – Молодежь потеряла всякое уважение к старшим. Мне кажется, наш председательствующий, должен ответственнее подходить к отбору докладчиков. Мы полжизни провели на раскопках, а вынуждены выслушивать всякий вздор, который с умным видом несут дилетанты, всего лишь дважды копнувшие песок лопатой.

Со всех сторон раздался ропот возмущения.

– Друзья! – возразил я. – Давайте не будем горячиться! Конечно, Норов проявил большую дерзость. Но разве мы в его возрасте были другими? Глубокоуважаемый Игорь Наркисович, – обратился я к академику Дилемову, – вспомните, как вы выступили с опровержением книги всеми уважаемого академика Силогиусовича! Если мне не изменяет память, вы были тогда не на много старше Норова.

Это напоминание смягчило гнев почтенного ученого и несколько разрядило обстановку.

– Вы правы! – воскликнул Дилемов, самодовольно потирая руки, – мой доклад произвел тогда порядочный переполох среди наших старичков. Разговоры о нем не смолкали и полгода спустя!

Итак, Норова пока что оставили в покое, но о нем, конечно, не забыли. Когда началось заседание, все с нетерпением ожидали выступления моего ученика. Не успел председательствующий Иероглифусов назвать имя Норова и громко произнести тему доклада, как в зале сразу стихло всякое шушуканье.

Я тоже пребывал в нетерпении. Через несколько секунд на трибуну поднялся невысокого роста шуплый молодой человек в потрепанном костюмчике, который болтался на нем, словно тряпка на плетне. Я, конечно, тотчас узнал своего старого знакомого. Хотя со времени нашей последней встречи минуло несколько лет, Норов совсем не изменился: те же всклокоченные на голове волосы, те же резкие угловатые движения и та же речь скороговоркой. Галстук завязан кое-как. На самом кончике носа – нелепые круглые очки. Несмотря на возбуждение, держался он довольно скованно, так что дерзость, и даже некоторая наглость, самым поразительным образом мешались в нем с робостью. Чувствовалось, что Норов первый раз выступает перед такой представительной аудиторией и от того сильно волнуется. Это что касается внешности. А что до его выступления, так оно и в самом деле оказалось весьма любопытным.

Первым делом Норов отыскал среди сидящих в зале академика Дилемова, саркастически усмехнулся и заговорил высоким, срывающимся голосом:

– Господин Дилемов пишет в своих книгах, что, дескать, древний Мастодонс погиб от того что лишился воды. Однако осмелюсь утверждать, что это совсем, совсем не так!

Столь неожиданное начало доклада немало позабавило собравшихся. Со всех сторон послышались громкие восклицания. Академик Дилемов, сильно задетый этой выходкой, откашлялся и спросил:

– А какие у нашего уважаемого коллеги есть аргументы в пользу подобного, без преувеличения сказать, смелого утверждения?

Зал замер в ожидании ответа. Я тоже терялся в догадках и думал про себя: «Какие тут можно найти аргументы? Общеизвестно, что вокруг Мастодонса простирается бесплодная пустыня. Сплошь пески да камни. Все очевидно до безобразия». Но тут выяснилось, что мой Влад совсем не так прост, как могло показаться на первый взгляд.

– Мы знаем, – говорит он, – что в Мастодонсе сейчас воды нет. То есть, нет ни речек, ни ручьев, ни источников, но вы забываете, уважаемые коллеги, о водах подземных! Как вы думаете, глубоко или нет, залегают под Мастодонсом водоносные слои?

Спросил – и посмотрел в зал, ожидая ответа. Но все молчали. Норов выдержал паузу и продолжил:

– В прошлом месяце по моей просьбе в заброшенном городе пробурили несколько скважин. Оказалось, что в некоторых местах вода располагается всего в двух десятках метров от поверхности! И добыть ее совсем нетрудно – достаточно выкопать глубокий колодец. Мастодоняне, кстати, прекрасно умели это делать. Конечно, вернуть былого процветания городу они бы не смогли, но сносно существовать – без проблем! В конце концов, многие в этом мире попадали в несравнимо худшие ситуации. Поэтому я и утверждаю, что жителей прогнала из города совсем не засуха. Нет! Причина была иная!

Тут зал буквально взорвался. Все заговорили, заспорили. Вот ведь как бывает: столько лет все были уверены, что гибель Мастодонского царства неразрывно связана с изменением русла реки, столько книг написали на эту тему, столько диссертаций защитили, и вот появляется никому не известный юнец и двумя словами опрокидывает, можно сказать, десятилетиями признаваемое мнение. На всех лицах читались растерянность и недоумение. «Ай, да Норов! – сказал я себе, – ай, да молодец! Так и надо нас, старых всезнаек учить уму-разуму».

Из всего зала один только академик Дилемов сохранил способность к спору. Он ведь был стреляный воробей, ему случалось побеждать и не в таких баталиях. Когда шум в зале немного стих, Дилемов спрашивает у Влада:

– Уважаемый коллега! А как вы сами объясняете исход жителей из Мастодонса? Есть у вас на этот счет какая-нибудь гипотеза?

Он, видно, хотел сбить Норова с толку, но тот и бровью не повел.

– Конечно, есть, – отвечает мой ученик, – и я вам ее сейчас изложу. Мне удалось выяснить, что за несколько лет до окончательного запустения города на мастодонтян напали грозные пришельцы, явившиеся с запада, из глубины пустыни. Это были страшные и свирепые кочевники, противостоять которым ослабевшее царство оказалось не в состоянии. Потомки тех, кто когда-то сам правил обширной и сильной империей, склонились перед чужаками и признали их власть! Предводитель пришельцев сам взошел на царский престол и провозгласил себя не просто мастофаром, а «великим мастофаром»! Вот это событие и послужило причиной окончательного запустения города.

– Простите за любопытство, коллега, – крикнул со своего места доктор Идемманте. – А вы уверены, что этот таинственный царь не является плодом вашего воображения?

– Я надеюсь, мне вскоре удастся предьявить, по крайней мере, два доказательства существования великого мастофара.

– Как, у вас даже доказательства есть? – насмешливо переспросил доктор Идемманте, – и какие, если не секрет?

– Я предполагаю найти огромную золотую статую великого мастофара и его мумию!

– Ах, вы только предполагаете их найти! – протянул Идемманте. – А я думал, вы прямо сейчас достанете их из кармана.

В зале послышались смешки, и это сбilo Норова с толку. Бедняга ожидал встретить совсем другой прием!

– Позвольте узнать, коллега, – спросил академик Дилемов, – откуда вы почерпнули все эти сведения? Признаюсь вам – я уже тридцать лет занимаюсь историей Мастодонса, но ни разу не слышал ничего подобного!

– Разумеется, не слышали, – отвечает ему Норов, – потому что я вычитал это в одной древней рукописи, которая пока никому не известна.

– И где вы ее обнаружили?

– Купил на рынке у одного торговца!

Надо признать, что своим ответом Норов сильно испортил прежнее впечатление. Нет ничего хуже для археолога, чем ссылаться на документ, купленный на рынке! Его сразу перестают воспринимать всерьез. Вот если бы Норов разыскал эту пресловутую рукопись под землей, в какой-нибудь гробнице, или, на худой конец, в старинном архиве, тогда другое дело!

А так столпы нашей археологической науки сразу потеряли к нему интерес и даже немножко оскорбились, словно важные мудрецы, которые позволили какому-то мальчишке увлечь себя пустыми бреднями. Старик Дилемов только этого и дождался и поспешил нанести своему противнику новый удар.

– Должен сказать, юноша, – обратился он к Норову, – что ваши опыты с бурением весьма остроумны, но не имеют никакой научной ценности.

– Это почему же? – обескуражено спросил тот.

– А потому, что после строительства плотины, уровень грунтовых вод мог значительно повыситься, и сейчас воду можно добыть там, где прежде об этом не приходилось даже мечтать!

Ничего не скажешь – это был сильный ход! Все археологи вскочили с мест и зааплодировали. А Норов затравлено оглядел зал и тихо сошел с трибуны. Конечно, он мечтал об аплодисментах, но не таких.

Я увидел, что бедняга совсем сник, и решил его хоть как-то поддержать. Попросил слова, взошел на трибуну и экспромтом сказал небольшую речь. Заметил, между прочим, что древний Мастодонс располагается на порядочном расстоянии от озера Бомбасы, так что влияние последнего на уровень подземных вод совсем не так однозначно, как может показаться на первый взгляд. Потом заговорил о неведомой рукописи и тут же по памяти привел несколько известных мне примеров, как некоторые археологи случайно покупали на рынке манускрипты, оказавшиеся на проверку ценными историческими документами. Словом, постарался, как мог, смягчить неприятный осадок от неудачного выступления Норова. Мой ученик сразу воспрянул духом бросился мне навстречу:

– Благодарю вас, дорогой профессор! Вы спасли мою научную репутацию!

– Да ладно, – ответил я, – не преувеличивайте, дружище!

– Ничего, – проворчал Норов, – пройдет немного времени, и я докажу этому надутому гордецу Дилемову, как он во мне ошибался! Я поставлю его на место!

– Поставишь Дилемова на место? – переспросил я. – Хотелось бы посмотреть, как это у тебя получится.

– Очень просто! Ведь в рукописи, о которой я упомянул, помимо всего прочего содержалось указание на место, где располагалась пирамида великого мастофара. Я начал там раскопки и – нашел!

– Что нашел? – удивился я.

– Как что? Пирамиду! И представьте себе, она, кажется, не разграблена!

– Не может быть!

– А вот и может! Понятно, что до тех пор, пока гробница не вскрыта, утверждать что-либо определенное нельзя. Но за все это время я не обнаружил в ней ни одного воровского лаза!

От неожиданности я просто лишился дара речи. Ведь найти не разграбленную пирамиду – это заветная мечта каждого археолога! Известно, что сокровища большинства пирамид были расхищены еще в древности. И даже трудно представить, как много потеряла от этого наука! Мало того, что грабители разбили, перелили в слитки множество уникальных произведений искусства, они переломали и испортили все то, что не имело в их глазах ценности (а ценили они одно только золото!). Прекрасные кувшины с дивной росписью, редчайшие свитки, содержащие в себе древние хроники, старинная мебель – все погибло без следа! Насколько больше знали бы мы о прошлом, если бы обстановка пирамид дошла до нас нетронутой! И вот передо мной стоит зеленый юнец, который утверждает, что нашел не разграбленную пирамиду! А если, в придачу, в ней окажется еще и мумия неведомого царя, этого пресловутого великого мастофара, то находка Влада станет не просто величайшим открытием за всю историю археологии, но и настоящей мировой сенсацией!

Заметив мое изумление, Норов схватил меня за руку и сказал:

– Профессор, вы были единственным, кто поддержал меня сегодня. И, кроме того, вы мой учитель. Поэтому я приглашаю вас к себе на раскопки – приезжайте в Старый Мастодонс и вы на месте убедитесь в справедливости моих слов.

– Что ж, – воскликнул я, – сердечно благодарю, мой друг, за приглашение. Я им, конечно, воспользуюсь. Перед тем, как возвращаться к себе в Снежинск, я как раз собирался заглянуть в Мастодонс. Подышать, если можно так выразиться, воздухом моей юности. Так что жди меня на следующей неделе в гости.

– Буду рад, – ответил он.

5. На раскопках

– Итак, – продолжал Аристарх Ромоданович, – мы расстались с Норовым очень довольные друг другом. Я вернулся к своим делам, но мысль о полученном приглашении не покидала меня ни на минуту. Когда археологическая конференция завершилась, я отправился в Мастодонс и первым делом заглянул в Исторический музей. Тут выяснилось, что прежний директор, мой старый хороший друг господин Аденариус, ушел на пенсию, а его место заняла незнакомая мне особа с весьма звучным именем – Матильда Альбертовна Цорова. Я позвонил новой директрисе из вестибюля музея, и она тотчас приняла меня без всяких церемоний. Войдя в кабинет, я увидел невысокую женщину лет сорока, в брючном костюме с короткой стрижкой и решительным выражением на лице. «Эге, – подумал я, – та еще штучка!» И действительно, госпожа Цорова оказалась энергичным и общительным человеком. Мы с ней мигом познакомились и уже через пять минут болтали как старые друзья. Между прочим, я поинтересовался, чем она сейчас занимается, и даже рискнул предположить:

– Наверно, разгадываете какую-нибудь загадку Древнего Мастодонса?

– Узнаю археолога! – ответила с улыбкой Матильда Альбертовна. – Вечно у вас на уме одни раскопки! А между тем, Новый Мастодонс тоже имеет свои тайны, и, смею уверить, они не менее увлекательны, чем древние!

– Скажете тоже! – не поверил я. – Назовите хоть одну.

– Вы что-нибудь слышали о бункере генерала Бомбасы?

– Нет, – признался я.

– Но вам, конечно, известно, что генерал самовластно распоряжался в нашем городе целых тридцать лет? Принято считать, что он пользовался горячей любовью мастодонсян, однако, что греха таить – тайных врагов у Бомбасы тоже хватало. Говорят, на случай возможных неприятностей он соорудил где-то в Скалистых горах секретный бункер, в котором мог без опасений прожить хоть десять лет. Было бы интересно заглянуть туда! Но, увы, никто до сих пор не знает, где этот бункер находится!

– Ничего удивительного, – заметил я, – старый генерал умел хранить свои секреты!

Поговорив еще немного об этой странице недавней мастодонской истории, я перевел разговор на своего ученика.

– Влад Норов? Как же, знаю, знаю! – воскликнула госпожа Цорова. – Это такой забавный молодой человек с пышной... э-э-э прической? Он заезжал в наш музей, когда брал разрешение на проведение раскопок. Но с тех пор я его больше не видела. Неужели он умудрился найти что-нибудь стоящее?

Я сообразил, что мой ученик не произвел на директрису особого впечатления, и сказал:

– Освобождайте пока не поздно залы под новые экспонаты. Как знать, может через год-другой Мастодонский музей войдет в десятку самых посещаемых музеев мира!

Матильда Альбертовна недоверчиво усмехнулась, а я небрежно спросил:

– Разве вы не слышали? Влад нашел не разграбленную пирамиду!

От изумления госпожа Цорова едва не свалилась со стула.

– Ах, вот как! – закричала она, – Норов нашел пирамиду, да еще не разграбленную? А мне, значит, ни слова! Сидит себе и копает потихоньку, будто это дело никого, кроме него, не касается! Это безобразие! Я буду жаловаться в городской магистрат!

Тут я смекнул, что могу оказать моему другу плохую услугу, и постарался, как мог, смягчить гнев Матильды Альбертовны.

– Давно известно, – говорю, – что истинные таланты – особы малоприятные. Ну что поделаешь, приходится принимать их такими, какие они есть! Зато подумайте, какой шум поднимется, если Норову улыбнется удача! А ведь открытие этой пирамиды, всецело его заслуга.

– Хорошо, – милостиво сказала директриса, – победителей, как говорится, не судят. Но я должна собственными глазами посмотреть на раскопки. Завтра же отправлюсь туда вместе с вами!

На другое утро я зашел за своей новой приятельницей и застал ее в обществе весьма колоритного субъекта. Это был спортивного вида мужчина, лет 40-45, поджарый и мускулистый, облаченный в черный костюм и с котелком на голове. Его маленькие глазки угрюмо смотрели из-под густых бровей, а во рту торчала толстая сигара.

– Доброе утро, профессор! – приветствовала меня Матильда Альбертовна. – Познакомьтесь с нашим главным блюстителем порядка инспектором Дойчелом!

Мы обменялись рукопожатиями, и я спросил инспектора, чем он так озабочен.

– Веселого мало, – отвечал полицейский и сердито пожевал сигару. – Меня известили, что вчера вечером из крокодилопольской тюрьмы сбежал знаменитый бандит и налетчик по кличке Эйму. Не далее как полгода назад я самолично защелкнул на его руках браслеты наручников! Молодчик должен был провести за решеткой еще лет двадцать не меньше! Теперь он на свободе и значит, замышляет новые преступления!

– Какой ужас! – воскликнул я.

– И это еще не все! – взволнованно заметила госпожа Цорова. – На пару с громилой из тюрьмы улизнула его старая сообщница Красотка Мамба.

– А кто она такая?

– Я искренне желаю вам, профессор, никогда не встречать Красотку на своем пути! – проворчал Дойчел. – Это жестокая и циничная преступница, которая, не задумываясь, пускает в ход свой маленький отравленный кинжал. Одна едва заметная царапина – и вы расстанетесь с жизнью так же верно, как будто вас от души угостили свинцом. Каково знать, что теперь эта парочка на свободе и того гляди пожалует к нам в Мастодонс?

– Надеюсь, – сказал я, – вы сумеете поймать их прежде, чем они успеют натворить зла!

– Конечно, я их поймаю, – уверенно изрек инспектор, – но едва ли я смогу предотвратить задуманное ими преступление...

Распрощавшись с Дойчелом, мы уселись в машину и отправились в путь: переправились на пароме через реку, совершили изрядный пробег по шоссе, потом свернули на грунтовую дорогу, петлявшую между невысоких холмов. Госпожа Цорова сидела за рулем, а я внимательно вглядывался вдаль, стараясь определить, где находится пирамида Норова. Только ничего особенного я не увидел и сообразил, что мы приехали лишь тогда, когда автомобиль приблизился к пирамиде вплотную. Удивляться тут, собственно, нечему, поскольку за прошедшее время первоначальный облик пирамиды изменился до неузнаваемости. Тысячелетие назад она имела правильную форму и представляла собой грандиозное тридцатиметровое сооружение. В основании его лежал квадрат, а боковыми сторонами служили четыре равнобедренных треугольника. Но с тех пор верхняя, остроконечная, часть пирамиды, наиболее подверженная разрушению, развалилась, а острые грани сгладились под действием сильных ветров. Красивую облицовочную плитку еще в древности растащили на свои нужды окрестные жители. В результате пирамида превратилась в бесформенную груду камней и была наполовину погребена под землей. Сверху ее также занесло песком. Так посмертный дворец масто-

фара принял вид обычного холма, ничем не примечательного, как две капли воды похожего на соседние холмы. Госпожа Цорова сама призналась мне позже, что в детстве несколько раз бывала в этих местах, но даже подумать не могла, что под землей скрываются остатки древней пирамиды!

А если хотите знать, как археологи ведут раскопки, то я вам сейчас объясню. Перво-наперво требуется "напасть на след" древней пирамиды. Вокруг Мастодонса сотни холмов, но разыскать надо тот единственный, который, наподобие ореха, скрывает в себе драгоценное ядро. Это самое трудное! Иной археолог раз тридцать берется за дело в разных местах, копает, копает, а все без толку. Но положим, вам повезло. Тогда возникает другая проблема – как проникнуть внутрь пирамиды? Нисколько не погрешу против истины, если скажу: каждая гробница – это настоящий "ларчик с секретом"! Древние мастодонсяне могли устроить вход где угодно, да еще старались тщательно замаскировать его, чтобы не бросался в глаза. Его и раньше не всякий мог заметить, а каково сделать это сейчас, когда пирамида погребена под землей? Пока доберешься до нужного места, перекидаешь сотни тонн грунта. И какого грунта! Плотная слежавшаяся глина, пополам с щебнем – твердая, как камень!

Организируют раскопки следующим образом. Археолог отправляется в Мастодонс и нанимает среди тамошних жителей землекопов. Каждый берет столько, сколько ему позволяют финансы – кто полдюжины, кто дюжину. Лишних рабочих рук никогда не бывает. Затем устраивают рядом с пирамидой лагерь, собирают подъемную машину, прокладывают рельсы для вагонеток, и пошла работа! Одни копают, другие поднимают грунт на поверхность и заполняют вагонетки, третьи отвозят его подальше от раскопа. Бывает, за месяц такие горы наваливают, будто здесь разрабатывается шахта или рудник. Да! Таким вот образом пирамида постепенно освобождается из земли и предстает перед глазами в своем, если можно так выразиться, первоизданном виде. Археолог наблюдает за всеми работами и внимательно осматривает очищенную поверхность. Ищет он, как я уже сказал, вход. Но находит, как правило, не его, а воровские норы, тут и там пробитые в камне древними грабителями. Наткнуться на подобную дыру – самое тягостное для археолога зрелище. Сразу становится ясно, что все ценности из погребения давно похищены, и в лучшем случае тебя ждут внутри одни только голые стены!

У Норова все шло примерно так, как я описал. Когда мы остановились, я увидел, что из раскопа торчит верхушка рукотворной горы, очень отдаленно напоминающая пирамиду. Только при ближайшем рассмотрении можно было определить, что вся она сложена из крупных известковых блоков, то есть имеет рукотворное происхождение. Верхняя кромка этой горы поднималась над землей всего на семь или восемь метров. Основание же ее пряталось глубоко под землей, и рабочие Норова как раз его откапывали. По округе разносился скрип подъемного колеса, грохот пересыпаемых камней, да стук вагонеток. Самая сладостная для археолога музыка! Я как услышал все эти звуки, так даже прослезился от избытка чувств. Припомнил свою молодость и честолюбивые мечты, владевшие мною тогда. Ах, как давно это было!

Ну, да ладно. Остановившись неподалеку от места раскопок, мы выбрались из машины, причем наши ноги сразу утонули по щиколотку в мелком горячем щебне. Солнце палило во всю, и зной стоял такой, что мало не покажется! А если к этому прибавить пыль, которая густым облаком поднималась над работающими землекопами, то вы сможете составить представление о буднях археолога в Мастодонсе! Я подошел поближе и осмотрелся. Все выглядело именно так, как я ожидал: с западной стороны к пирамиде примыкала глубокая траншея, от края раскопа на юг уходила временная узкоколейная дорога для вагонеток, вдоль нее тянулись кучи щебня и земли. Неподалеку помещался сарай, собранный из щитоблоков, и стояла просторная палатка.

Едва разнесся слух о нашем приезде, из этой палатки выбежал Влад Норов. Его волосы были также всклокочены, а костюм находился в таком же беспорядке, как и при нашей первой

встрече. Но он чувствовал себя на раскопках, как рыба в воде. Пять рабочих, которых Норов нанял в Новом городе, беспрекословно подчинялись каждому его слову.

– Профессор! – закричал он, увидев меня, но тут заметил директрису, сильно смутился и добавил. – Госпожа Цорова! Чрезвычайно рад вас видеть! Проходите и почувствуйте себя как дома.

– Именно так я и собираюсь поступить, – заявила Матильда Альбертовна и погрозила ему пальцем. – Как это вы умудрились скрыть от нас свою великолепную находку?

– По правде сказать, – неуверенно отвечал Норов, – мне пока нечем особенно похвастаться.

Забавно было, что, бесстрашно бросив на конференции вызов грозному Дилемову, он теперь так явно робел перед своей маленькой начальницей.

Между тем, присмотревшись получше, я заметил в основании пирамиды широкое отверстие. Рядом лежала груда камней – вероятно, это была разобранный кладка стены.

– Дружище! – воскликнул я, – вы уже разыскали вход и проникли внутрь! И это называется «нечем похвастаться»? Я вас поздравляю!

– Увы, профессор, – вздохнул Норов, – мы смогли продвинуться вперед всего на десяток шагов.

– Отчего так?

– Дорогу нам преградило неожиданное препятствие. Впрочем, спускайтесь и сами увидите!

Само собой, мы не заставили его повторять приглашение дважды! Войти внутрь только что вскрытой пирамиды! Разве есть на свете что-то более волнующее и прекрасное? К краю траншеи была пристроена крепкая деревянная лестница. Мы быстро спустились вниз. Заглянув в пролом, я увидел широкий коридор, который полого уходил вниз и упирался в большую каменную глыбу, наглухо преграждавшую путь. Ничего подобного мне никогда еще не приходилось видеть.

– Откуда взялся этот камень? – удивился я.

– Представьте себе, он упал сверху, – объяснил Норов. – Отсюда вверх уходит широкая вентиляционная шахта. Она была необходима во время строительных работ. Ведь, пирамида сильно прогревалась на солнце, и чтобы не задохнуться, рабочим требовался постоянный приток свежего воздуха!

– Пусть так, но я не понимаю, как глыба попала в коридор, – воскликнула госпожа Цорова.

– Я могу предположить, – отвечал Норов, – что после погребения умершего мастофара, когда его мумия оказалась на своем месте в усыпальнице, потребовалось преградить доступ внутрь пирамиды. Тогда строители подняли наверх и сбросили в шахту этот камень. Он застрял поперек коридора, замуравав его, словно неприступная скала.

– Как же нам быть? – спросила Матильда Альбертовна.

– Придется пробивать внутри камня туннель, – развел руками Норов. – Сегодня вечером мои рабочие приступят к этому делу. Если все пойдет так, как я рассчитываю, дня через четыре мы сделаем в камне широкий проход и сможем исследовать ту часть пирамиды, которая от нас скрыта.

– Какая жалость! – воскликнул я. – Мне просто необходимо сегодня уехать! Увы, я не увижу этого захватывающего зрелища! Но обещай, Влад, что будешь держать меня в курсе твоих раскопок и обязательно сообщишь, если откроешь что-нибудь интересное.

– Можете не сомневаться, профессор, – пообещал Норов, – вы будете первым, кто узнает об этом!

6. Легенда о золотой статуе

– Чего же мы ждем? – воскликнул Андрик. – Раз Норов прислал вам сразу два письма, значит, произошло как минимум два важных события!

– Надо их прочитать, и тогда мы сразу обо всем узнаем! – предложил Бэрик.

– И правда! – согласился Аристарх Ромоданович. – Я выбрал неудачное время для праздных разговоров.

Профессор достал из стола красивый ножичек для резки бумаги и аккуратно вскрыл то письмо, которое было отправлено первым. Чтобы не мешать ему мальчики прошли в соседнюю комнату и вновь взялись за упаковку вещей, но краешком глаза они продолжали следить за своим наставником. Им очень хотелось узнать, о чем пишет Влад Норов. Даже Бэрик, далекий от археологии, не мог усидеть на месте, а Андрик так тот вообще сгорал от нетерпения.

И письмо их не разочаровало! пробежав глазами четвертушку бумаги, исписанную с двух сторон крупным размашистым почерком, Аристарх Ромоданович вышел из кабинета и радостно воскликнул:

– Свершилось, друзья! Норов добился, чего желал!

– Он нашел мумию великого мастофара? – спросили в один голос Андрик и Бэрик.

– Пока что нет, но он близок к цели, как никогда!

Тут профессор отодвинул письмо подальше от глаз и прочитал его вслух: «Уважаемый Аристарх Ромоданович! Спешу поделиться с Вами своей несказанной радостью. Вы по праву должны узнать ее первым, поскольку лишь Вы один верили в мой успех. Я сижу рядом с костром, страшно усталый, но неизмеримо счастливый, и старательно вывожу нетвердой рукой самую замечательную на свете фразу: «Я нашел гробницу Великого мастофара!» Я проник внутрь пирамиды и обнаружил там множество бесценных древних вещей. Но самое главное, я нашел огромный саркофаг из белого известняка! Крышка его плотно запечатана, а это может означать только одно: здесь скрывается мумия последнего из мастодонских царей! Завтра мои рабочие снимут крышку, и мы, наконец, увидим его лицо! Кто знает, может быть, в скором времени, назло всем горе-скептикам, исполнится другая моя мечта, и я разыщу золотую статую! Остаюсь неизменно ваш, Влад Норов».

– Прекрасная новость! – порадовался за далекого археолога Андрик.

– Не то слово! – взволнованно поддержал Аристарх Ромоданович. – Норову несказанно повезло!

– А откуда Норов узнал про статую? – спросил Бэрик.

– Про статую? – переспросил профессор. – Ах, да! Ведь я еще не рассказал вам о древней рукописи, обнаруженной Владом, и об одном интересном месте в ней.

– Вы сказали, – напомнил Андрик, – что ваш ученик купил эту рукопись на рынке.

– Совершенно верно! Собственно, речь, как выяснилось, шла даже не о рукописи, а о небольшом клочке старинного папируса без начала и конца, содержащего в себе текст на забытом теперь древнем языке. Этот папирус оказался вложенным в книгу позапрошлого века, которую Норов случайно приобрел у старьевщика. А как папирус попала в ту книгу – никому не известно.

Как только мы выбрались из раскопа, Влад пригласил меня и госпожу Цорову в свою палатку, вытащил из-под кровати чемодан и извлек из него этот бесценный текст. Мы тотчас погрузились в чтение. Думаю, наш отрывок был частью небольшой хроники, в которой шла речь о последних годах существования древнего Мастодонса. «Явились пришельцы с западной стороны, – писал неведомый нам автор, – жестокие, кровожадные и безжалостные, один вид которых внушал нашим воинам такой безмерный ужас, что они не смели поднять против врага свое оружие. Пришельцы прогнали нашего мастофара, разрушили храмы наших богов и поступили с несчастными мастодонсянами самым враждебным образом. Многих они убили, других обратили в рабов. И когда страна была покорена, правитель пришельцев принял титул великого мастофара. Он заставил всю страну платить себе дань и каждодневно расхищал досто-

яние мастодонсян, не щадя ни храмов, ни простых жителей. Наконец, он велел доставить к себе изображения наших богов, тех самых, которым мастодонсяне поклонялись из поколения в поколение, расплавил их в огне и из собранного таким образом золота повелел отлить собственную статую огромных размеров. В тот же год со многими колдовскими церемониями она была укрыта в тайном храме где-то в Скалистых горах на берегу реки. Великий мастофар объявил народу: «Пусть мастодонсяне не мечтают о возрождении своей державы до тех пор, пока не отыщут этой статуи! И пока она остается в пределах страны, их уделом будут вечные войны, голод и страшное разорение!...»»

– Этот негодяй проклял город и наложил заклятие на всю страну! – ужаснулся Бэрик.

– Бабушкины сказки! – презрительно пожал плечами Андрик. – Как можно верить в подобную ерунду! Но что было дальше?

– Дальше говорилось о том, как великий мастофар приступил к строительству своей пирамиды, – ответил Аристарх Ромоданович. – Между прочим, неведомый автор сообщал, что от каменоломни до места ее возведения было рукой подать. Вытесанные утром блоки вечером поднимали на пирамиду. Это сообщение как раз и помогло Норову найти гробницу. Прежде всего, он разыскал заброшенную каменоломню. Потом определил скорость, с какой могли перевозить блоки. А поскольку направление ему также было известно, он начал в установленном месте раскопки и вскоре наткнулся на погребенную под землей пирамиду.

– Очень разумно! – похвалил Андрик. – Именно так должны вести расследование настоящие сыщики!

– А о том, где искать золотую статую, папирус что-нибудь сообщает? – поинтересовался Бэрик.

– Увы, дружок, об этом в нашем отрывке не говорилось ни слова! Тем не менее, Норов полон решимости найти ее. Он именно так и сказал нам с госпожой Цоровой: сначала он извлекает мумию, а потом возьмется за поиски статуи. Представляю, как прославится его имя, если к одной блестящей находке, он прибавит вторую!

– Рискну предположить, – заметил Андрик, – что вторая находка прославит его даже больше, чем первая!

– К несчастью, ты прав! – вздохнул старый археолог. – В глазах большинства золотая статуя имеет куда большую ценность, чем мумия. Ведь обывателям нет никакого дела до науки. Чудак, который годами роется в земле в надежде найти черепки какого-нибудь разбитого в древности кувшина, в их глазах достоин только сожаления. Другое дело золото! Это слово имеет над умами поистине роковую власть.

– А если Норову повезло, и он нашел, что искал? – спросил Бэрик. – Давайте узнаем, о чем он пишет во втором письме!

– Давайте! – согласился археолог. – Ну-ка, дружок, поскорее принеси его сюда!

Бэрик хотел исполнить просьбу профессора, но не успел он приблизиться к дверям кабинета, как произошло нечто совершенно неожиданное...

7. Кража со взломом

Внезапно послышался звон бьющегося стекла, потом сухой треск, который можно было принять за раскат грома, и в кабинете погасла лампа. «Вот те на! – подумал Бэрик, – ветер такой сильный, что распахнул рамы?» Он быстро переступил порог комнаты, но увидел совсем не то, что предполагал увидеть. В одном из окон зияла большущая дыра. На полу валялись осколки стекла. Еще не понимая, что происходит, Бэрик удивленно огляделся по сторонам, и тут ему бросилась в глаза новая странность: в тусклом свете, который проникал из соседней залы, он заметил, как по подоконнику ползет странное мохнатое существо, напоминавшее огромного паука. Только двигался этот паук как-то неровно, враскачку, словно прихрамывал

разом на все свои восемь ног. Во рту у незнакомца белел конверт. Сначала Бэрик не понял, что происходит, и лишь когда паук исчез в разбитом окне, завопил во весь голос:

– Стой! Стой! Отдай обратно!

На шум прибежал Андрик.

– Паук! – продолжал кричать Бэрик. – Паук утащил письмо Норова!

Юный сыщик подскочил к разбитому окну, просунул голову в дыру и выглянул наружу. Уличный фонарь не горел. Мостовая перед домом тонула в непроглядной тьме. Но тут очень кстати блеснула молния, и Андрик успел заметить, как кто-то нырнул в переулок, начинавшийся за углом. Не теряя времени, мальчик кубарем скатился с лестницы, схватил электрический фонарь и, как был не одетым, выскочил под проливной дождь. Добежав до угла, он увидел быстро удалявшуюся шуплую фигуру. Это улепетывал во всю прыть таинственный похититель.

– Эй! – закричал Андрик. – Верни письмо!

Вместо ответа незнакомец прибавил ходу, стараясь оторваться от преследования. Андрик также припустил изо всех сил. Он вообще был легок на ногу, и бегал очень даже прилично. Расстояние между ним и вором стало постепенно сокращаться. «Если не спрячется в какой-нибудь подворотне, через пять минут я его догоню!» – пронеслось в голове у Андрика. Поначалу казалось, что так оно и будет. Прыгая через лужи, мальчик старался понять, с кем имеет дело, но сделать это не представлялось возможным. Сквозь пелену дождя Андрик сумел разглядеть только зеленый плащ с капюшоном, который был надет на похитителя. Неожиданно мошенник свернул с освещенной улицы и бросился в темный проулок. «Все! – с отчаянием подумал Андрик, – я его упустил!» Увы, предчувствия не обманули нашего сыщика. Через мгновение до мальчика донесся шум заводившегося мотора. Громко хлопнула дверца машины. Резко скрипнули по мокрому асфальту покрышки завертевшихся колес. Когда Андрик добежал до поворота, перед ним мелькнули огни автомобиля, стремительно растворявшегося во мраке ночи. Вору удалось удрать!

Усталый и огорченный, Андрик вернулся к зданию музея, включил фонарь и стал осматривать мощеную мостовую под окнами кабинета. По дороге несся поток дождевой воды, и никаких следов обнаружить не удалось. Только под деревом на тротуаре Андрик нашел четыре размокших окурка, а чуть подальше ему попала на глаза пистолетная гильза. С этими трофеями мальчик возвратился в кабинет.

Пока Андрик отсутствовал, профессор Теодоров успел затворить ставни и включить настольную лампу. Загадочное письмо бесследно исчезло. Все были удивлены и взволнованы таким неожиданным поворотом событий. Бэрик сидел, тупо уставившись на пустой стол, а профессор сердито набивал свою трубку.

– Это просто черт знает что такое, – ворчал он себе под нос.

Только Андрик казался спокойным, не смотря на то, что промок до последней нитки. Он уселся возле электрокамина и потребовал от Бэрика рассказать обо всем, что он видел. Выслушав описание вора, Андрик с сомнением почесал затылок.

– Паук унес письмо? – недоверчиво переспросил он. – Разве это возможно?

– Но он был величиной с тарелку! – возразил Бэрик. – Во, какой паучище!

И он расставил руки, показывая размеры похитителя.

– Таких больших пауков не бывает! – авторитетно изрек Андрик. – Это чушь, обман зрения.

– Меня зрение еще никогда не обманывало, – обиделся Бэрик. – Жалко, что ты сам его не видел.

– Ладно, – сказал Андрик, – сейчас мы во всем разберемся.

Известные детективы добивались успехов в расследовании, прежде всего потому, что умели действовать методично. Андрик это прекрасно знал и теперь решил последовать их примеру. Первым делом он опустился на колени, стал шарить по полу и вытащил из-под стола

увесистый булыжник. Мальчик удовлетворенно присвистнул, а затем обратился к люстре. Она была разбита, так же как и стекло. Андрик поглядел на окно, поднес к свету найденную им гильзу, подошел к книжной полке, с минуту повозился там и еще раз свистнул.

– Все ясно! – объявил он, вынимая одну из книг. Корешок ее был пробит, а между страниц застрял кусочек свинца.

– Что это? – спросил Бэрик.

– Пистолетная пуля! – объявил Андрик. – Картина преступления ясна мне теперь во всех деталях. Воров было двое. Один злоумышленник бросил в окно камень, а потом выстрелил в лампу из пистолета.

– Зачем он это сделал? – спросил Аристарх Ромоданович.

Удивление постепенно сменялось в нем негодованием, и согласитесь, что для этого были веские причины.

– Чтобы добраться до письма, – сказал Андрик. – Шторы все время оставались поднятыми, и воры уже давно с улицы наблюдали за нами. Один из них успел за это время выкурить четыре сигареты (Андрик кивнул на окурки, которые принес с собой). Они видели, как нам доставили письмо, и когда мы вышли из кабинета, поспешили его похитить.

– А почему ты решил, что злоумышленников было двое? – спросил Бэрик.

– Возможно, их было и больше, – задумчиво промолвил Андрик. – А то, что не меньше двух – так это точно. Ты успел увидеть одного, а я мельком видел второго. Беда в том, что мы не сумели их разглядеть. Первый мошенник все время находился на улице. Ростом он примерно с меня. Именно этот злоумышленник бросил камень и выстрелил из пистолета. Второй вор – маленький и юркий. Он уже сидел на подоконнике и был наготове. Как только путь открылся, он проник в комнату и уволок письмо!

– Все это просто не укладывается в голове, – воскликнул Аристарх Ромоданович. – Кому, разрази меня гром, могло понадобиться это нелепое письмо?

– Как! Разве вы не поняли, профессор? – удивился Андрик. – То, о чем пишет Норов, может показаться страшно интересным... для всякого рода темных личностей.

– Золотая статуя! Я и забыл о ней! – хлопнул себя по лбу Аристарх Ромоданович. – Выходит, о раскопках Норова проведала шайка каких-то грабителей? Нам следует предупредить его о случившемся!

– Позвоните ему по телефону, – посоветовал Бэрик.

– Я бы с удовольствием, дружок, да только не знаю его тамошнего номера.

– А разве у Норова нет мобильного телефона? – спросил Андрик.

– К сожалению, Мастодонс до сих пор не охвачен системой мобильной связи.

– Можно позвонить в Мастодонский исторический музей!

– Здравая мысль! – одобрил Аристарх Ромоданович.

Он достал записную книжку, нашел нужный номер и набрал его на своем телефоне. Прошла минута томительного ожидания.

– Алло, Мастодонс? – закричал профессор в трубку. – Вас беспокоят из Снежинского исторического музея. Не сочтите за труд, подскажите, как мне связаться с господином Норовым, археологом. Это очень важно!

Мальчики не слышали, какой ответ получил на свой вопрос их наставник, но зато видели выражение крайнего изумления, постепенно появившееся на его лице. Из трубки давно уже доносились короткие гудки, а Аристарх Ромоданович все еще держал ее в руке, словно никак не мог собраться с мыслями.

– Что случилось, профессор? – спросил Бэрик. – Вы узнали, как найти Норова?

– Норов больше не работает на раскопках, – дрогнувшим голосом произнес старый археолог. – Ему запретили даже близко приближаться к Старому городу!

– Как так? За что?

– Норова обвиняют в том, что он похитил и тайно вывез из города мумию великого мастофара!

Мальчики в недоумении переглянулись.

– И что? – спросил Андрик. – Вашего ученика арестовали?

Профессор Теодоров отрицательно покачал головой:

– Пять дней назад Норов бежал из Мастодонса и скрылся в неизвестном направлении.

Полиция объявила его в розыск!...

8. Таинственный звонок

Утро следующего дня выдалось ясным и тихим. На небе не было видно ни единого облачка. Лишь огромные лужи, да мокрая листва на деревьях, блестящая в ярких лучах солнца, напоминали о бушевавшей вчера непогоде. Не смотря на все тревоги и волнения предшествующего вечера, а также на сборы, затянувшиеся допоздна, наши герои, покинули постели еще на рассвете и, подобно трудолюбивым пташкам, бодро принялись за свои дела. Их вещи были упакованы, машина заправлена, однако прежде, чем двинуться в путь, следовало поучаствовать в церемонии собственных проводов. В то время как Аристарх Ромоданович отдавал в кабинете последние наставления своему заместителю (на время отсутствия профессора он оставался в музее за главного), Андрик и Бэрик встречали внизу гостей.

Час был ранний, но число провожающих оказалось довольно значительным. Кроме учеников колледжа (друзей Андрика и Бэрика) и преподавателей (коллег профессора Теодорова), явилось немало любопытных горожан, а также корреспонденты всех трех местных газет. В их числе был репортер «Снежинских ведомостей» – маленький, толстенький мужчина, которого звали господин Ушлихт. Помня вчерашние слова наставника, Андрик и Бэрик встретили его особенно любезно.

– Так-так, – заметил репортер, раскланиваясь и утирая лоб платочком, – наконец-то наш уважаемый профессор соизволил встретиться с прессой! Только не говорите мне, что вы торопитесь, и на интервью отведено всего пять минут!

– Можете не беспокоиться, господин Ушлихт, – возразил Андрик. – Я и мой друг Борис Кислых готовы ответить на любые ваши вопросы. Мы не уедем до тех пор, пока полностью не удовлетворим вашего любопытства.

– Отрадно, отрадно! – обрадовался коротышка. – Тогда, с вашего разрешения, приступим! Я столько слышал про ваш необыкновенный автомобиль, что просто жду не дождусь, когда вы его покажете.

– А что? – спросил другой корреспондент – очень важный осанистый мужчина, облаченный в модный клетчатый костюм. – Разве в этой машине есть что-то необыкновенное?

К слову сказать, этот господин только накануне вернулся из дальней командировки и был не в курсе местных новостей. Все последнее время он прожил в большом современном городе, насмотрелся на тамошние чудеса и считал, что отныне его ничто не сможет удивить.

– Эх ты, братец, сказанул! Словно пальцем в небо попал! – рассмеялся третий корреспондент – чернобородый с очками на носу. – Весь город об этом говорит, а он словно с луны свалился!

– А я не привык слушать досужую болтовню, – возразил господин в клетчатом костюме, – наша газета доверяет только такой информации, которая получена из официальных источников!

– Не беспокойтесь! – поспешил вмешаться в их разговор Андрик. – Все, что вы сегодня услышите, будут сведения из первых рук. А о нашей автомашине мы не только расскажем, но и покажем ее всем желающим.

Обрадованные этим обещанием провожавшие чинно поднялись в конференц-зал и расселись на стульях. Вскоре появился профессор Теодоров. Он уже хотел присоединиться к гостям, но в это время громко зазвонил телефон.

– Это мэ́р, я как раз жду его звонка, – сказал старый археолог. – Включи микрофон, Андрик! Пусть все услышат его напутствие!

– Сию минуту, профессор! – откликнулся мальчик.

Он нажал кнопку на телефоне и быстро проговорил:

– Снежинский исторический музей! Мы слушаем вас, господин мэ́р!

Но оказалось, что звонок вовсе не от мэ́ра! Из аппарата послышалось тихое шипение, словно кто-то пустил струю газа, а потом глухой, сиплый голос произнес:

– Славный денек, господин профессор! Славный!

– Кто это? – удивился Аристарх Ромоданович. – Мне кажется, я вас не знаю!

– Неважно, профессор, неважно, – последовал ответ. – Главное, чтобы ты прислушался к моему совету.

– Какому совету?

– Твой друг господин Норов просил передать: не мешайся со своим назойливым вниманием. Не путайся под ногами. Постарайся держаться подальше от Мастодонса.

– Норов? Откуда вы его знаете? – воскликнул археолог. – Если он желает мне что-то сообщить, пусть позвонит сам!

– Эта поездка может кончиться для тебя очень скверно, профессор! – с угрозой проговорил незнакомец. Его голос казался настолько зловещим, что кровь буквально стыла в жилах. Но смутить Аристарха Ромодановича ему не удалось.

– Зарубите на носу, если он у вас, конечно, есть! – гневно воскликнул ученый, – что я не поддаюсь шантажу. Слава богу, мы живем в свободном мире и можем ездить куда угодно. Если я решил быть в Мастодонсе, значит, я буду в Мастодонсе!

– Напрасно ты упрямишься, профессор, напрасно! – холодно посетовал неизвестный. – Я ведь совсем не шучу, и ты в этом сейчас убедишься! Посмотри на свой гараж! Посмотри! Может, хоть это тебя образумит!

Таинственный голос звучал словно властные заклинания гипнотизера. Едва он смолк, головы всех присутствующих, как по команде, повернулись к тому окну, из которого виднелась приземистая кирпичная постройка, располагавшаяся неподалеку от здания музея. Поначалу ничего особенного с ней не происходило, но потом что-то неуловимо изменилось. Андрик первый сообразил что.

– Дым! – воскликнул он. – Смотрите, дым!

– Ах! – с ужасом выдохнул кто-то.

Теперь уже не могло быть никаких сомнений: густой дым валили из всех щелей. Потом сверкнули языки пламени, и вот уже к небу взвился столб огня. Все произошло так быстро, что вы не успели бы сосчитать до пяти.

– Невероятно! – пробормотал господин Ушлихт. – Сроду не видывал ничего подобного! А ведь мне приходилось бывать на пожарах.

– Потому что это не обычный пожар, – возразил мальчик. – Это поджог!

– Андрик! – с болью в голосе воскликнул Аристарх Ромоданович. – Ведь там наша машина! Надо скорее спасти ее!

– Сейчас, профессор! Сейчас все будет сделано!

Андрик кинулся в кабинет.

– Куда там! – махнул рукой чернобородый репортер. – Поздно!

Было хорошо видно, как некоторые студенты пытались заскочить в гараж, но отступали перед нестерпимым жаром. Пробраться внутрь и вывести машину оказалось невозможным. Очевидно, она была обречена. Спасти ее могло только чудо.

И это чудо произошло! Неожиданно горящие ворота распахнулись, и из них стремительно выкатился серебристый автомобиль, походивший на небольшой рейсовый автобус. Сделав круг по лужайке, он плавно подъехал к дверям музея и остановился. И как раз вовремя! В

ту же секунду из гаража донесся резкий хлопок – это подорвался в огне баллон с газом. Взрыв был такой силы, что сорвал и разметал всю крышу. Вверх полетели куски дерева и обломки железных конструкций, а на толпу провожающих обрушился сверху настоящий дождь из искр. Учащиеся колледжа с криком разбежались в разные стороны. К счастью, никто не пострадал. Через несколько минут появились пожарные и отважно вступили в схватку с пламенем.

Тем временем профессор Теодоров, Бэрик и сопровождавшие их репортеры быстро выбежали на улицу и стали осматривать спасенный автомобиль.

– Надо же, – заметил репортер в клетчатом костюме. – Ни единой царапины! Если бы сам не видел, как она выехала из горящего гаража, ни за что бы не поверил.

– Однако кто же ее вывел? – удивленно спросил господин Ушлихт.

Вопрос, как оказалось, был совсем не лишним. Теперь и другие гости заметили, что водительское сидение пустует.

– Вот те на! – ахнул чернобородый. – Ваша машина оказывается с секретом! Кто ей управлял?

– Я! – послышался голос из-за спины.

Репортеры оглянулись и увидели в дверях музея Андрика. Он только что спустился вниз и стоял на крыльце, прислонившись к дверному косяку. В руках он держал небольшой черный чемоданчик.

9. Чудо-автомобиль

– Но ведь ты все время находился рядом со мной, – удивился чернобородый. – Когда ты успел добраться до гаража?

– А меня там и не было, – спокойно отвечал Андрик. – Я вывел машину с помощью вот этого портативного компьютера (тут он указал на чемоданчик), который является одновременно пультом дистанционного управления. Уважаемые друзья, позвольте представить вам чудо-автомобиль, сконструированный инженерами нашего колледжа. Мы называем его «Феникс».

– Весьма уместное название! – отозвался господин Ушлихт. – Феникс – птица, которая живой восстает из пепла. И мы только что убедились – вашему автомобилю это вполне по силам.

– Но объясни нам, как ты это сделал! – потребовал чернобородый. – Ты что, умеешь двигать рычагами и крутить руль на расстоянии?

– Конечно, нет, – улыбнулся Андрик. – Да в этом и нет никакой нужды!

– Но как ты умудрился завести мотор, не выходя из дома?

– Легко! – отвечал мальчик. – Все механизмы и все органы управления на «Фениксе» находятся под контролем бортового компьютера. Через систему мобильной связи компьютер в любой момент может связаться с шофером и, подчиняясь его приказам, отведет «Феникс» в то место, которое ему укажут.

– Очень интересно, очень интересно, – заметил репортер в клетчатом костюме, – расскажите об этом подробнее.

– Дело в том, – продолжал Андрик, – что наш «Феникс» оборудован несколькими видеокамерами. Они постоянно обозревают дорогу сзади, спереди и с боков движущейся машины. При посредстве телепередатчика машина и пульт постоянно обмениваются информацией. Можете убедиться в этом сами.

Андрик присел на ступеньку и открыл свой чемоданчик.

– Стоит мне нажать вот эту кнопку, – объяснил он, – и на экране дисплея появится изображение, передаваемое передними видеокамерами. Ощущение такое, словно я сижу на водительском сидении внутри «Феникса».

– Действительно! – согласился чернобородый. – Полная иллюзия!

– Сбоку от основного расположены три маленьких экрана, – продолжал Андрик. – Это изображения, полученные от боковых и задних видеокамер. Таким образом, я могу наблюдать за окружающим машину пространством. В нижней половине основного экрана вы видите приборную доску, точную копию той, что находится в рубке перед водительским сидением. Компьютер постоянно снимает показания приборов и передает их шоферу. Благодаря этому можно в любой момент выяснить, с какой скоростью движется автомобиль, справиться о запасе горючего в топливных баках, о напряжении в бортовой сети и обо всем остальном, что надо знать при управлении машиной.

– Толково придумано! – заметил господин Ушлихт. – Но как ты вывел машину из гаража?

– При помощи вот этого джойстика!

Андрик нажал на кнопку. Из пульта навстречу ему выдвинулся небольшой штурвал, вроде тех, какие бывают на самолетах.

– Управление максимально упрощено, – заметил он, – так как все промежуточные операции, не требующие моего внимания, выполняются компьютером автоматически. Достаточно послать приказ «Подготовиться к движению», и все дальнейшее происходит уже без вашего участия. Компьютер сам заводит двигатель, сам снимает «Феникс» с ручного тормоза. Единственное, что остается шоферу, так это крутить баранку. Обратите внимание: на штурвале имеются два рычажка. Нажимая на один из них, вы увеличиваете или уменьшаете скорость, нажимая на второй – притормаживаете. Каждая команда преобразуется в радиосигнал и передается на «Феникс». Руководствуясь вашими приказами, компьютер управляет машиной и ведет ее в нужном направлении.

– Поразительно! – заметил один из слушателей. – Но, я боюсь, подобная машина представляет угрозу для окружающих.

– И совершенно напрасно! – возразил Андрик. – Ведь компьютер выполняет команду только тогда, когда считает ее безопасной. Он тщательно просчитывает каждый маневр и никогда не допустит, чтобы машина наехала на какое-нибудь препятствие. Если компьютер замечает, что, следуя указаниям шофера, «Феникс» рискует попасть в аварию, врезаться в стену, не вписаться в поворот или задеть пешехода, он немедленно берет управление на себя: снижает скорость, тормозит. Может даже совсем остановиться.

– Ну, если так, тогда другое дело! – отвечал гость.

– Я докажу это, не сходя с места, – предложил Андрик и коснулся рычажка скорости.

«Феникс» тотчас пришел в движение. Глядя на экран перед собой, мальчик невозмутимо крутил штурвал. Автомобиль объехал вокруг колледжа, развернулся и вновь возвратился на лужайку перед музеем. Тут Андрик демонстративно снял руки с джойстика и, посвистывая, сунул их в карманы. Машина устремилась на стену, но, подъехав почти вплотную к ней, сама собой затормозила.

– Видите, – прокомментировал ее поведение Андрик. – Компьютер заблаговременно заметил препятствие и остановил «Феникс» не дожидаясь моего приказа. Точно также он поступит в любой другой опасной ситуации.

– Здорово! – воскликнул клетчатый. – Вот это я понимаю техника! А еще что-нибудь замечательное в вашей машине есть?

– В ней все замечательное, – серьезно отвечал мальчик. – Но говорить об этом обстоятельно не хватит времени. Скажу только, что корпус нашего «Феникса» изготовлен из специальных современных материалов. Вместо стали здесь используются различные пластмассы и так называемый пористый алюминий. (Пористым его зовут потому, что он, подобно дрожжевому тесту, содержит в себе множество воздушных пузырьков). Этот материал не уступает по прочности стали, но гораздо легче ее. Кроме того, он совершенно не подвержен коррозии или, попросту говоря, не ржавеет.

– А двигатель вашей машины тоже из пористого алюминия? – спросил один из гостей.

– Нет, – усмехнулся Андрик. – На «Фениксе» стоит очень хороший шестицилиндровый дизель из специальной керамической пластмассы. Работает он значительно тише своих собратьев, не требует масла для смазки и дорогостоящей системы охлаждения, и притом гораздо легче обычного. Дизель соединен с электрогенератором, который вырабатывает достаточное количество электроэнергии. Часть ее используется для питания электромоторов, вращающих колеса, а часть запасается в аккумуляторных батареях. От тех же батарей снабжается энергией вся бортовая сеть, к которой подключены компьютер, светильники, водяные насосы, электрическая плита, стиральная машина, холодильник, обогреватели, кондиционер и все остальные электрические и электронные приборы.

– А где расположены электромоторы, спереди машины или сзади?

– Ни там и ни здесь! Все электромоторы находятся прямо внутри колес. Это гораздо удобнее, чем в обычной машине, где движение передается от мотора к колесам через несколько передаточных механизмов. В отличие от них «Фениксу» не нужны ни распределительный вал, ни сцепление, ни коробка передач, ни кардан. Нет на нем также дифференциала, заднего и переднего мостов!

– Но как можно управлять подобной машиной? – воскликнул кто-то.

– Легче, чем вы думаете! – заверил Андрик. – Все настолько элементарно, что права на вождение «Фениксом» выдают даже подросткам. Мы с Бэриком сдали экзамены и теперь сможем подменять профессора за рулем во время путешествия. Но вернемся к устройству нашего замечательного автомобиля. Как я уже сказал, каждое из четырех колес имеет внутри собственный электродвигатель, то есть является ведущим. Более того, в отличие от обычных машин, каждое из них не только ведущее, но и рулевое! Это значительно повышает маневренность, управляемость и проходимость машины. «Феникс» легко слушается руля даже на мокрых, заснеженных и обледенелых дорогах. Он вписывается в любой поворот, а о заносах вообще можно забыть!

– Вот оно значит как! – пробормотал чернобородый и удивленно покрутил головой.

10. «Феникс» изнутри

Репортерам захотелось заглянуть внутрь удивительной машины, чтобы познакомиться поближе с ее устройством. Мальчик коснулся ручки замка, и дверь бесшумно съехала в сторону. Одновременно из-под днища машины выдвинулась лесенка с широкими ступеньками. Поднявшись по ней, гости оказались в большой уютной кабине с тремя сиденьями: одним для водителя и двумя – для пассажиров.

– Итак, мы находимся в рубке, которая служит одновременно чем-то вроде прихожей нашего передвижного дома – сообщил Андрик. – Вот в этом шкафу мы храним верхнюю одежду и обувь. А прямо перед вами, как вы и сами уже догадались, место для шофёра. Последний находится в постоянном контакте с компьютером, который очень облегчает управление машиной. Разумеется, компьютер может стать надежным помощником лишь тогда, когда сам получает исчерпывающую информацию обо всем, что происходит вокруг машины, а также о том, что творится внутри нее. И эта возможность у него есть! Помимо видеокамер, о которых я уже упоминал прежде, «Феникс» оборудован также высокочастотным радаром.

– А это вам зачем? – спросил клетчатый.

– Чтобы компьютер мог быстро определить расстояние до окружающих предметов, в особенности до тех, которые находятся впереди, по ходу машины. Как видите, над головой у водителя висит жидкокристаллический монитор. На него передается изображение, снимаемое задними видеокамерами. Сам водитель следит за дорогой сквозь переднее ветровое стекло, которое дает прекрасные возможности для обзора. Если солнечный свет слишком сильный, если он бьет прямо в лицо и слепит глаза, ветровое стекло автоматически затемняется. На панели перед водителем находится еще один экран – это центральный информационный дисплей. На нем высвечиваются показания различных приборов, контролирующих работу

машины. С помощью этого экрана водитель может получить сведения о состоянии любого ее узла.

Закончив объяснения, мальчик хотел идти дальше.

– Но я вижу здесь еще один экран! – вмешался господин Ушлихт, – Для чего он?

– Ах, да! – спохватился Андрик. – Перед вами монитор электронного спутникового навигатора, предназначенный для установления точного местоположения машины. «Феникс» постоянно принимает сигналы от спутников, которые висят на огромной высоте над землей. Анализируя полученную информацию, бортовой компьютер легко определит, где сейчас находится машина. Место отмечается на карте светящейся точкой.

В подтверждение своих слов, мальчик слегка коснулся монитора. На нем появился подробный план центральной части Снежинска. Рядом с квадратиком, отмечавшим здание Исторического музея, светилась яркая красная точка. Она показывала, где в данный момент припаркован «Феникс».

Когда все вдоволь налюбовались спутниковым навигатором, Андрик нажал кнопку на стене. Часть обшивки за водительским креслом сдвинулась в сторону. Следуя, за мальчиком, репортеры оказались в узком коридоре, освещенном двумя светильниками.

– Мы прошли в жилые помещения нашего автомобиля, – продолжал рассказ Андрик. – Слева от меня дверь туалета, а справа – душевая.

Он приоткрыл правую дверцу и отошел в сторону, чтобы его спутники могли рассмотреть небольшой отсек с умывальником, душем и зеркальным шкафчиком.

– Вода подается из бака с помощью электронасоса, – сообщил Андрик. – По пути она проходит через электронагревательный элемент. Вот этим рычажком на стене устанавливается необходимая вам температура.

– Неужели у вас так много воды, что можно позволить себе душ? – с недоумением спросил клетчатый.

– В дороге душ не роскошь, а необходимость, особенно когда путешествуешь по жарким странам, – возразил Андрик. – Если же вас беспокоит слишком большой расход воды, то это напрасно. Вся вода, которую мы используем в технических целях: при умывании, стирке или приготовлении пищи, – не сливается; она очищается специальными фильтрами и вновь пускается в дело. Другими словами, вы можете принимать душ сколько душе угодно – на запасах воды это никак не отразится.

– А что находится дальше? – поинтересовался господин Уншлихт.

– Тут наши спальные места, – пояснил мальчик. – Они невелики по размерам, так что каютами их не назовешь, но для сна приспособлены прекрасно. Слева спим мы с Бэриком. Его полка снизу, моя – сверху. Справа расположены резервуары для воды, а над ними – спальная ниша профессора.

Андрик сдвинул ближайшую к нему переборку.

– Ложе подвешено таким образом, – продолжал он, – что тряска совершенно не ощущается; на стенах – мягкая обивка. Прямо над головой светильник и пульт кондиционера. Можно отрегулировать температуру в своей нише – подогреть воздух или, наоборот, сделает его прохладнее. Автоматика следит за тем, чтобы температура не менялась. Благодаря постоянному притоку свежего воздуха нам не придется страдать от духоты. Теперь пойдёмте дальше.

Добравшись до конца коридора и миновав еще одну дверь, которая, подобно всем остальным, бесшумно сдвинулась в сторону, репортеры оказались в просторном светлом отсеке с большими окнами. Из обстановки здесь были только два мягких дивана и элегантное вращающееся кресло у дисплея компьютера

– Мы находимся в салоне, – объявил Андрик. – Во время путешествия я и мои спутники будем собираться здесь для обсуждения насущных вопросов экспедиции, для отдыха, а также для приема пищи. В салоне имеется специальный подвесной стол, который опускают с потолка

во время обеда или когда в нем возникает необходимость. В остальное время он находится в сложенном виде и никому не мешает. Спереди и сзади, за панелями скрыты стенные шкафы.

Андрик раздвинул переборки рядом с диваном. За ними открылся сервант с походной небьющейся посудой. В другом шкафу оказались книжные полки.

– Вы возите с собой библиотеку? – спросил клетчатый.

– На самом деле в ней нет особой надобности, – улыбнулся Андрик. – Профессор взял эти фолианты просто по привычке. Вообще же в памяти нашего компьютера хранится вся университетская библиотека.

Мальчик отворил следующую дверь.

– Нам осталось осмотреть камбуз, – заметил он. – Как видите, тут созданы вполне комфортные условия для приготовления пищи. В углу – мойка с горячей и холодной водой. Рядом – разделочный стол. Дальше – электрическая плита. С противоположной стороны – микроволновая печь и холодильник. В другом углу – стиральная машина. Между ними дверца, ведущая в складской отсек. Там хранятся запасы провизии и вещи, которые могут понадобиться нам в пути. Слева оборудована небольшая химическая лаборатория. За ней располагаются баки для горючего. Справа – моторный отсек с дизелем и электрогенератором. В самом конце – еще одна входная дверь, через которую обычно производят погрузку вещей. Ну вот, теперь вы осмотрели нашу машину изнутри и можете представить себе, как будет протекать путешествие.

Оживленно переговариваясь, гости возвратились в салон и стали прощаться.

– Мне было очень интересно! Никогда не предполагал, что в нашем городе можно увидеть подобное чудо, – признался репортер в клетчатом костюме.

– Это была очень поучительная экскурсия, – поддержал господин Ушлихт. – Надеюсь, читателям понравится статья о вашей машине!

А чернородый репортер был так взволнован, что не смог ничего сказать – только махнул рукой.

Заметив, что репортеры вылезают из автомобиля, Аристарх Ромоданович распрощался с провожающими, и все трое путешественников поднялись на «Феникс». Бэрик хотел уже садиться за руль, но профессор попросил его не торопиться.

– Давайте пройдем в салон! – сказал он.

Когда его спутники присели на диван, археолог с тревогой спросил:

– Что вы думаете о сегодняшнем происшествии?

Мальчики сразу догадались – он имел в виду таинственный звонок и поджог! Ведь, чем бы наши герои ни занимались, они постоянно возвращались в своих мыслях к тревожным событиям прошедшего утра.

Аристарх Ромоданович взволнованно расхаживал из угла в угол. Брови его были нахмурены, трубка сердито попыхивала.

– Ах, как мне все это не нравится! – признался он. – Не думал, что наша поездка окажется такой опасной.

– Тот, кто все это устроил, очень не хочет, чтобы вы ехали в Мастодонс! – промолвил Андрик. – И вы уверены, что этот кто-то не Норов?

Вместо ответа старый археолог развел руками.

– Я могу ответить только одно, – сказал он. – Поездку в Мастодонс я наметил еще до того, как получил это злополучное письмо. И я намерен в точности следовать своим планам. Но вы, друзья, не обязаны рисковать жизнью вместе со мной. Я предлагаю вам остаться и не испытывать судьбы!

– Об этом не может быть и речи! – возмутился Андрик. – Я мечтал о нашем путешествии весь год! Отказаться от всего? Оставить вас наедине с какими-то темными личностями? Ни за что!

– Андрик прав, – согласился Бэрик. – Нельзя бросать дело, даже его не начав!

– Это ваше окончательное решение? – спросил Аристарх Ромоданович.

– Да! – ответили хором оба мальчика.

– Тогда в путь, друзья! – воскликнул археолог. – Трогаемся немедленно, и пусть наши недруги подавятся своими угрозами! Нас так просто не проймешь!

Часть вторая

11. Маленькое приключение при въезде в Меченск

Три следующие дня «Феникс» быстро мчался по шоссе, делая краткие остановки только вблизи бензозаправочных станций. Путешествие не прерывалось ни днем, ни ночью. Профессор Теодоров и два его юных помощника постоянно сменяли друг друга за штурвалом. В то время, как один из них вел машину, двое других отсыпались на своих полках или проводили время в салоне. Минуло немного времени, и каждый нашел себе занятие по вкусу. Аристарх Ромоданович приступил к работе над своими «Записками». Один знакомый издатель уже давно уговаривал его написать воспоминания.

– Уважаемый профессор, – говорил он. – Вы объехали полсвета, видели столько интересного. – Сделайте любезность: опишите все это! Ваши мемуары непременно будут иметь успех.

– Мне некогда! – отмахивался старый археолог. – Вот отправлюсь летом в экспедицию, тогда и начну.

Теперь приходилось исполнять обещание. Набив ароматным табаком трубку, Аристарх Ромоданович усаживался на диванчик и начинал рассказывать какую-нибудь занимательную историю из своей жизни. Компьютер записывал каждое его слово, преобразовывал услышанное и выводил на экран, предлагая проверить его исполнительность. Но Аристарх Ромоданович на экран даже не глядел. «После просмотра, что там у меня вышло! – говорил он. – Небось, чепуха какая-нибудь! Все будут смеяться, когда прочтут мою книгу». На самом деле, все, напротив, выходило замечательно, ведь профессор был великолепным рассказчиком. К тому же, ему действительно было о чем поведать.

Спутники старого археолога тоже не теряли время даром. Так, Андрик с увлечением читал детективы или сражался с компьютером в шахматы. Он полагал, что эта игра обостряет умственные способности и развивает умение логически мыслить. Мнение, кстати, распространное, но разделяемое далеко не всеми. Например, Бэрик, когда ему удавалось присесть за клавиатуру, всему остальному предпочитал шумные игры-«стрелялки», в которых вооруженный до зубов герой в одиночку расправляется с толпой кровожадных монстров. Было у нашего героя и другое интересное занятие: он любил поесть. Вам, наверно, приходилось замечать, что дальняя дорога на всех действует по-разному. Одни начинают без умолку болтать и коротают время в бесконечных разговорах. Другие заваливаются на кровать и спят беспробудно по двадцать часов в сутки. Третьи запасаются целым ворохом газет и читают, читают без перерыва, как будто решили узнать все мировые новости до единой. У Бэрика эта «дорожная болезнь» выражалась в том, что он непрерывно что-то жевал. Правда, он и в обычное время не забывал об обеде и был, что называется, не дурак покушать, но во время путешествия его аппетит сделался прямо-таки ненасытным. Бэрик то и дело бегал на камбуз, хлопал дверцей холодильника и колдовал возле микроволновой печи. Затем он возвращался в салон, с блюдом полным горячих бутербродов или разогретой пищей, с вазочкой шоколадных конфет или парочкой свеженьких кексов (благо, еды на «Фениксе» было много; об этом заблаговременно позаботилась жена профессора госпожа Теодорова). Старый археолог, не одобрявший этих внеурочных «перекусов», укоризненно качал головой и говорил:

– Смотри, дружок, скоро ты так растолстеешь, что не будешь помещаться в своей спальной нише. Придется приторочить тебя к крыше и везти с красным флажком, словно негабаритный груз!

– Э! – легкомысленно отмахивался Бэрик. – До этого еще далеко!

Устроившись в уголке дивана и прихлебывая маленькими глоточками сладкий кофе, он подолгу глядел в окно, не спеша расправляясь с запасами своего, как он выражался, «провианта».

Ничего интересного, впрочем, за окном пока не происходило. Шоссе, соединявшее Снежинск с Меченском, пролегало через девственную тайгу, так что сразу за обочиной, по обе стороны от дороги, начинался густой хвойный лес. Встречных и попутных автомобилей было мало, городки и деревни также попадались нечасто. Случалось, наши герои по целому часу не видели на дороге ни одной живой души. Порой припускал дождик, за косыми струями которого виднелась бесконечная череда мокрых лиственниц, пихт и елей, изо всех сил тянувших к небу свои острые макушки. Под их мохнатыми ветвями царили тишина и таинственный полумрак. Бэрик с замирающим сердцем представлял себе, каково это – вдруг оказаться вечером одному в глубине сумрачного, сырого леса, и зябко поводить плечами. В такие минуты их теплый, светлый салон казался особенно уютным, а подогретые в «микроволновке» бутерброды – необыкновенно вкусными.

Но давно известно, что на свете нет ничего неизменного. Каждый час «Феникс» покрывал по 80-90 км. А при такой скорости даже тайга должна была когда-нибудь закончиться. Проснувшись на второй день, Бэрик заметил, что придорожный пейзаж неуловимо изменился. Среди сплошной стены ельников все чаще стали попадаться березовые рощи и дубравы. Да и сам лес уже не казался таким мрачным и суровым. Придорожных городков стало значительно больше, количество машин также увеличилось. А когда наступило утро следующего дня, выяснилось, что тайга осталась позади. Лишь иногда в глубине леса мелькала небольшая группа теснившихся друг к другу елей. Хвойных великанов сменили вереницы могучих дубов и буков. Лес постепенно отступал от дороги, давая место просторным полям, на которых колосились хлеба. Вдали виднелись красивые, украшенные башенками дома фермеров. Дожди прекратились, сквозь облака частенько проглядывало солнце. Окружающие просторы радовали глаз, и ничего, как будто, не мешало беззаботному веселью. Однако это ощущение оказалось обманчивым.

На третий день путешествия наши герои внезапно обнаружили, что совершают свой путь не в одиночку.

Тревогу поднял Андрик, заступивший на вахту еще до рассвета. Незадолго до завтрака он попросил друзей зайти к нему в рубку. Увидев лицо своего юного помощника, Аристарх Ромоданович сразу догадался, что тот чем-то озабочен.

– Что-то произошло, Андрик? – спросил он.

– Произошло? Разумеется, нет, профессор, – отвечал мальчик.

– Тогда в чем дело?

– Меня сильно беспокоит вон та черная машина, – признался Андрик. – Она сидит у нас на хвосте с самого восхода.

– Сидит на хвосте? Что за вздор! – удивился Бэрик.

– Так говорят, когда один автомобиль упорно преследует другой, – объяснил юный сыщик.

Путешественники стали внимательно всматриваться в экран заднего вида и вскоре поняли, о какой машине говорит Андрик. Метрах в трехстах или четырехстах за ними следовал огромный черный джип, украшенный блестящим, хромированным бампером.

– Ну-ка, притормози, – приказал археолог, – попробуем рассмотреть, кто сидит за рулем.

Андрик послушно сбросил скорость. Шофер джипа также сбросил скорость, так что расстояние между ними осталось тем же. Профессор справился с картой и сообщил:

– Через пару километров будет заправка. Остановись на ней. Заодно наполним баки.

Андрик кивнул. Доехав до заправочной станции, он свернул с шоссе. Черный джип тоже притормозил, но не стал останавливаться и покатило дальше.

– Может, мы зря беспокоимся? – спросил Бэрик.

– Что-то подсказывает мне, что это не так! – возразил Аристарх Ромоданович.

– И мне тоже! – поддержал профессора Андрик.

Он заправил баки соляркой, расплатился и вновь вернулся в рубку. На этот раз, поскольку наступило время его вахты, за штурвал уселся Аристарх Ромоданович. Но Андрик не спешил уходить. Он и Бэрик не спускали глаз с экрана заднего вида. Увы, их опасения очень скоро подтвердились.

– Смотрите, профессор! – воскликнул Андрик, – вот он!

Действительно, черный джип опять появился сзади, хотя и держался на порядочном расстоянии. Видимо, преследователи сразу за заправкой свернули в лес, дождались, пока «Феникс» проедет мимо и вновь, по выражению Андрика, «сели ему на хвост».

– Ах, как все это скверно! – проворчал археолог. – И почему они не хотят оставить нас в покое?

Рассудив, что в ближайшее время едва ли можно ожидать какого-нибудь интересного приключения, мальчики ушли завтракать. Бэрик не спеша принялся за овсяную кашу. Андрик, напротив, быстро проглотил несколько тостов, намазанных медом и сливочным маслом, запил их чаем и отправился в свою спальную нишу. Ведь он провел за штурвалом большую часть ночи, а всякий шофер подтвердит вам, что это довольно утомительное занятие. Спал Андрик часа четыре и проснулся уже перед самым обедом бодрым и отдохнувшим. Выбравшись в коридор, он первым делом отправился в рубку, узнать, как обстоят дела. Оказалось, что черный джип все еще следовал за ними. Аристарх Ромоданович то и дел поглядывал на экран и сердито качал головой. Навязчивое внимание таинственных незнакомцев определенно действовало ему на нервы.

– Будем соблюдать осторожность, – сказал он. – А как доедем до Меченска, обязательно от них оторвемся. Там это сделать проще!

Количество машин между тем удвоилось, а шоссе стало заметно шире. По обе стороны от дороги тянулись окруженные садами красивые особняки. Наконец они въехали в сам город. Профессор, не раз посещавший здешние места, уверенно кружил по улицам. Что касается Андрика и Бэрика, то им никогда прежде не приходилось бывать в Меченске. Прильнув к окнам салона, мальчики с изумлением взирали на огромные каменные дома, высотой в девять, тринадцать и даже шестнадцать этажей! Они знали, конечно, что Меченск не относится к числу особенно крупных городов. Но при всем этом он значительно превосходил размерами их родной Снежинск. На перекрестках у здешних светофоров собиралось порой так много машин, что возникали длинные пробки. Тротуары были запружены народом.

Пока мальчики глазели по сторонам, Аристарх Ромоданович размышлял о том, как ему оторваться от преследователей. Последние даже не пытались теперь скрываться и ехали вплотную за «Фениксом», едва не задевая его своим бампером. Их нахальство рассердило старого археолога. Положим, он ни от кого не собирался ничего скрывать, но к чему такая бесцеремонность? Зачем цепляться к чужому автомобилю, словно ты и в самом деле его неведомо откуда взявшийся «хвост»? Итак, наглецов следовало проучить!

Аристарх Ромоданович заметил впереди поворот и резко крутанул штурвал вправо. Не уменьшая скорости, «Феникс» внезапно съехал с главной улицы и стремительно скрылся в переулке. Преследователи явно не ожидали от него такой прыти! Джип по инерции проскочил мимо поворота. В то время как его водитель, громко сигналивая, давал задний ход, «Феникс» успел вырваться далеко вперед. Вскоре он оказался внутри, так называемого, Средневекового города, где было много тесных кривых улочек, причудливо извивавшихся между стенами старинных домов. Развилки и крутые повороты встречались здесь буквально на каждом шагу, и это было на руку нашим героям. Уже через три минуты преследователи безнадежно отстали от «Феникса», а еще через пять – окончательно потеряли его из виду.

Убедившись, что черный джип исчез с экрана заднего вида, Аристарх Ромоданович сбросил скорость и не торопясь повел машину к зданию местного Исторического музея.

– Не люблю, когда кто-то сует нос в мои дела! – проворчал он, весьма довольный тем, что сумел, наконец, отделаться от пресловутого «хвоста».

12. Бэрик попадает в скверную историю

Спустя короткое время, «Феникс» остановился у стен величественного замка. Сидя у окна, мальчики с восхищением рассматривали мощные зубчатые стены и башни с бойницами. Вокруг крепости тянулся глубокий, выложенный кирпичом ров, через который был перекинут подъемный мост, а над всеми постройками возносилась высокая башня-донжон.

– Вот это да! – воскликнул Андрик. – Всамделишный замок! Заглянуть бы в него хоть одним глазком!

– Нет ничего проще, – заметил, входя в салон, Аристарх Ромоданович. – В этом замке размещается Меченский исторический музей. Отправляйтесь и смотрите, сколько душе угодно. Что до меня, то я бегу на аукцион в местное Историческое общество. Судя по каталогу, на продажу выставлено несколько весьма интересных для нас лотов! Если цена окажется не слишком высокой, Снежинский музей приобретет, наконец, все двенадцать писем, отправленных три века назад меченскому князю основателем нашего города Вышеславом Могучим.

Прежде чем разойтись, путешественники перекусили варениками с клубникой и запили их очень приятным на вкус мультифруктовым соком. Андрик собрал тарелки и сунул их в посудомоечную машину, после чего все вместе вышли на улицу. Аристарх Ромоданович, помахав на прощание рукой, исчез внутри здания с колоннами, двери которого украшала бронзовая табличка с надписью «Меченское историческое общество».

Мальчики двинулись в противоположную сторону, перешли через мост, миновали ворота и оказались на мощеной брусчаткой площади. Вокруг сновало множество туристов. Одних можно было увидеть у бойниц на стенах, другие взобрались на самую вершину донжона и любовались открывавшимся оттуда видом, третьи внимательно разглядывали замковую церковь и усиленно щелкали фотоаппаратами. Специально для туристов в углу площади было установлено чучело древнего воина в полном вооружении. В одной руке он сжимал огромный прямоугольный щит, а в другой – длинный меч.

– Здорово! – сказал Андрик. – Ты бы хотел жить в рыцарские времена, Бэрик?

– В рыцарские времена? – удивился толстяк. – Да ни за что! Что бы я стал там делать без электричества, «микроволновки», телевизора и всего остального?

– Чудак! – покачал головой Андрик. – Ты бы имел многое другое, чего сейчас не найдешь ни за какие деньги!

– Что, например?

– Ну, хотя бы турниры!

– Это когда два рыцаря разъезжаются в разные концы арены, а потом сшибаются со всей силой и шпыняют друг друга копьями? Покорнейше благодарю! Очень приятно вылететь из седла и растянуться у всех на виду, словно ты какой-нибудь каскадер-недоучка!

Мальчики вошли в здание старой казармы, где располагались теперь залы музея, присоединились к группе туристов и стали слушать рассказ экскурсовода. Строгая дама в очках, вооружившись лазерной указкой, вела их от одной витрины к другой, попутно рассказывая о древней истории Меченска: о том, как изначально в здешних лесах жили свободные племена, никому не подчинявшиеся и не признававшие над собой ничьей власти, как вождь одного из них провозгласил себя князем, построил замок и постепенно подчинил себе весь окрестный народ. Из казармы экскурсанты по крытому переходу перебрались в княжеский терем. Тут экскурсовод заговорила о временах не столь отдаленных, когда ученые монахи на беду себе и всем поэтам-романтикам изобрели порох, после чего блестящая эпоха рыцарства быстро подошла к концу, или, выражаясь поэтическим языком, «канула в Лету».

Переходя из одного зала в другой, они поднялись на самый верхний, третий, этаж, где уже ничего не напоминало о рыцарстве, но зато многое можно было узнать о современном Меченске. Разговор пошел о фабриках, научно-проектных институтах, о торговых фирмах и местном университете. Эти подробности почти или совсем не занимали Бэрика. Поэтому он стал слушать экскурсовода не так внимательно. Под конец он совсем оставил экскурсию и, обогнав товарища, прошел вперед, бегло посматривая по сторонам, пока не остановился возле большого макета, изображавшего плотину, перегородившую русло какой-то полноводной реки. Желая показать во всех деталях устройство электростанции, мастер макета снял крышу с генераторного зала и очень эффектно изобразил мощные потоки воды, низвергавшиеся с огромной высоты и вращавшие лопасти турбины.

Бэрик так увлекся этой величественной картиной, что поначалу не обратил внимания на невысокого, юркого человечка в синем рабочем халате, неизвестно откуда появившегося в зале. На носу у незнакомца красовались очки, хотя, по правде сказать, они совсем не придавали ему солидности. А виной тому были плутоватые глаза, бегавшие из стороны в сторону и словно рыскавшие в поисках добычи. Выражение лица у незнакомца было хитрое и лукавое. Казалось, он хотел сказать всем, к кому обращался: «Знаю, знаю, что вы задумали, да только меня не проведешь!» Подойдя к мальчику, незнакомец тихонько остановился у него за спиной и также стал разглядывать макет.

– Что, юноша, интересуетесь мастодонской электростанцией? – вкрадчиво произнес он, дотрагиваясь рукой до плеча Бэрика.

– С чего вы взяли? – спросил наш герой, мгновенно вспоминая все, что рассказывал ему о мастодонской плотине профессор Теодоров.

– Вы рассматриваете ее с таким исключительным вниманием, что других предположений просто не приходит в голову!

– В самом деле, – согласился Бэрик. – Даже не знаю, что меня увлекло. Но почему этот макет оказался в вашем музее?

– Все очень просто! – охотно отозвался человечек в халате. – Когда жители Мастодонса задумали перегородить плотиной свою реку Великую и соорудить на ней электростанцию, они стали искать опытных инженеров, которые помогли бы им выполнить все расчеты. Ведь строить плотины далеко не простое занятие! Самых дельных помощников они нашли в нашем городе. Вот и выходит, что электростанцию возводили по проекту, разработанному в Меченске. Только было это очень давно. Между прочим, в музее имеется копия того самого исторического проекта!

Бэрик повернул голову и увидел на стене под стеклом большой ватманский лист, весь покрытый какими-то мелкими значками. Разобрать, что на нем изображено он не сумел. Ведь читать чертеж могут только те, кто этому специально учились. Другое дело макет! Тут все было ясно без объяснений. Бэрик вернулся к нему и сказал:

– Невероятно! А еще говорят, что мир не тесен! Я всего несколько дней назад случайно услышал о Мастодонской плотине, и вот, в первом же встретившемся мне на пути городе натыкаюсь на ее макет!

– Нечему удивляться, мой юный друг, нечему удивляться! – поддакнул новый знакомый. – Перед вами, если можно так выразиться, зримые плоды глобализации! Скоро все города, как бы далеко они не находились, будут связаны меж собой также тесно, как дома на одной улице.

– Неужели? – удивился Бэрик. – А вы наверно, научный сотрудник музея?

– Да что вы! Что вы! – замахал руками его собеседник. – Я всего лишь электрик! Вот пришел перегоревшую лампочку сменить. Вы, кстати, не могли бы мне помочь?

– С удовольствием! – кивнул Бэрик. – А что надо делать?

– Да так, ничего особенного! Отключите электричество, подождете минутку, а потом включите вновь. Тем временем я как раз успею все закончить.

Просьба была пустяковая, и Бэрик согласился ее исполнить. Они миновали несколько залов и вышли на узкую лестничную площадку черного хода. Тут электрик почему-то остановился и некоторое время внимательно прислушивался. Все было тихо.

– Значит так, – деловито объяснял он, приближаясь вместе с Бэриком к большому распределительному щиту, дверца которого украшала табличка с черепом и скрещенными костями. – Я укажу вам рубильник, который следует повернуть. Только вы его сразу не трогайте! Сосчитайте про себя до шестидесяти, а я тем временем успею вернуться в зал. После смело поворачивайте рукоятку и вновь считайте... ну, скажем, до ста – достаточно время для того, чтобы сменить лампочку. Потом верните рубильник в прежнее положение и возвращайтесь. Как видите, ничего трудного в этом нет.

– Конечно, – сказал Бэрик, с опаской рассматривавший табличку с черепом.

Электрик попытался открыть щиток, однако дверца не поддавалась. Это препятствие, казалось, его немного озадачило, но только на мгновение. Отвернув полу халата он порывлся в кармане штанов и извлек из него... Нет, не ключ, как ожидал Бэрик, а тонкий длинный гвоздь. Сунув его в скважину, электрик поковырялся немного в замке и вновь дернул за ручку. На этот раз дверца щитка отскочила в сторону. За ней, как это обычно бывает, открылся целый ряд тумблеров и электрических переключателей, к которым со всех сторон сходились толстые провода. Новый знакомый указал Бэрику один из рубильников.

– Вот эту ручку, – пояснил он, – повернете по часовой стрелке на счет «шестидесят», и все будет в порядке.

– Ладно, – кивнул мальчик.

Электрик исчез, а Бэрик послушно сосчитал до шестидесяти и крутанул рубильник. В ту же секунду электрическая лампочка, горевшая у него над головой, погасла, и вся лестница погрузилась в кромешную темноту. «Наверно, так и должно быть», – подумал Бэрик и стал считать до ста. На счете «тридцать» в его голове неожиданно возник вопрос: «Как электрик сможет достать до потолка?» Мальчик напряг память, стараясь вспомнить, была ли у того стремянка. Особой наблюдательностью наш герой не отличался, и потому этот вопрос поставил его в тупик. Хотя чем дальше он вспоминал, тем больше убеждался, что никакой стремянки у электрика с собой не было. А на счете «семьдесят» Бэрик сообразил, что и запасных лампочек в зале он тоже, кажется, не заметил. «Чего уж там, – смущенно сказал себе мальчик. – Досчитаю до ста, а там будет видно».

Исполнить это намерение ему, впрочем, не удалось. На счете «восемьдесят семь» снизу послышались торопливые шаги, на стенах замелькали блики от электрического фонаря, и перед оторопевшим Бэриком появились два здоровенных детины, одетых в синюю форму охранников.

– Стоять! Не двигаться! – грубо гаркнули они, после чего подскочили к мальчику и самым непочтительным образом схватили его за шиворот.

– Позвольте, – возмутился Бэрик, – в чем дело? Я всего лишь выполняю просьбу вашего электрика!

– Придумай что-нибудь получше, парень! – сурово посоветовал один из охранников. – Наши электрики ни с какими просьбами к посетителям не обращаются.

Он повернул рубильник и включил свет. Другой охранник тем временем связался с кем-то по рации.

– Все в порядке, шеф, – заявил он, – мы только что сцапали вора.

Внутри у Бэрика все похолодело. Теперь уже не было сомнений, что он попал в какую-то скверную историю.

– Это ошибка, – пробормотал он, – я не вор.

– Рассказывай! – недоверчиво отвечали охранники. Крепко держа Бэрика за руки, они повели его обратно по коридору.

– Честное слово! – пытался убедить их мальчик, однако его уверения не произвели на охранников никакого впечатления.

– Если ты не вор, – спросил один из них, – то зачем полез в распределительный щит и отключил сигнализацию?

Бэрик начал рассказывать про электрика, но не успел закончить, потому что навстречу им выбежал грузный, покрасневшийся человек, как оказалось, начальником охраны. Он сердито посмотрел на Бэрика и сообщил:

– Похищен экспонат с инвентарным номером 11813!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.